

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	14
РАЗДЕЛ I. ПРЕДМЕТ И МЕТОД ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ВЫБОРА	17
Лекция 1. Общественный выбор: методологические и теоретические предпосылки анализа	18
1.1. Неинституционализм как предпосылка теории общественного выбора	19
Институциональная экономическая теория	19
Экономические институты	27
Институциональные изменения	29
1.2. Теории рационального выбора: общее и особенное	33
Рациональность	33
Школы теории рационального выбора	35
1.3. Новая политическая экономия: предпосылки анализа	39
Новая политэкономия — основные предпосылки	40
Развитие предпосылок	43
1.4. Основные проблемы и структура теории общественного выбора	45
Основные проблемы	45
Особенности эмпирического анализа	47
1.5. Обзор литературы по теории общественного выбора	50
Учебно-методические материалы	62
Лекция 2. Базовые понятия	66
2.1. Общественные потребности, ресурсы и выбор	66
Общественные потребности	66
Общественные блага	67
Ресурсы государства — налоги	73
Альтернативные издержки производства общественных благ	76
Общественный выбор: уточнение понятия	78
2.2. Основные стадии общественного выбора	80
Договорные основы общественного выбора	80
Конституционный выбор	83
Постконституционный выбор	85

2.3. Политический процесс	87
Основные действующие лица политического процесса	87
Политико-экономический кругооборот	90
Политический процесс: изменения и развитие	93
2.4. Основные политические системы	95
Демократия — форма или содержание?	95
Современные политические системы	97
Учебно-методические материалы	101

**Лекция 3. Становление и развитие предмета
и метода теории общественного выбора .....** 106

3.1. Политическая экономия: старая и новая	106
Трактовка экономических функций государства в традиционной политэкономии	106
Разная оценка роли государства в экономической теории	110
Переосмысление роли государства в новой политической экономии	112
Теория порядка и конституционная экономика	114
3.2. Эволюция политической науки и ее вклад в формирование теории общественного выбора	120
Становление политической науки	120
Теория естественного права и ее эволюция	121
Политология XIX в.	123
Подъемы и спады политической науки в XX в.	124
3.3. Основные инструменты и методы анализа политических процессов	126
Методы сбора данных	126
Основные этапы моделирования	127
Методы анализа политических процессов	131
Взаимосвязь теории и практики	136
Учебно-методические материалы	137

Занимательная политическая экономия

Как Льюис Кэрролл чуть не стал основоположником теории общественного выбора — 31. Политика — обмен или обман? — 94. Это сладкое слово «демократия»... — 99. Время жить и время умирать, или Как уклоняться от налогов до гробовой доски (Иг-нобелевская премия по экономике 2001 г.) — 117

Штрихи к портрету

Джеймс Бьюкенен и становление новой политической экономии — 36.
Джон Стюарт Милль как экономист и политик — 108

РАЗДЕЛ II. ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЫБОР В УСЛОВИЯХ ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ	143
Лекция 4. Общественный выбор в условиях прямой демократии: правило единогласия и правило большинства ..	144
4.1. Прямая демократия. Правило единогласия	145
Прямая демократия	145
Правило единогласия	146
Механизм аукциона Вернона Смита	147
4.2. Правило большинства: позитивный подход	151
Оптимальное большинство	151
Модель медианного избирателя (одномерный случай)	156
Парадокс голосования	161
Правило большинства в многомерном случае	167
4.3. Правило большинства: нормативная характеристика	170
Теорема Мэя о правиле большинства	170
Теорема Рэя — Тейлора	173
Правило простого большинства и перераспределение	174
Учебно-методические материалы	178
Лекция 5. Общественный выбор в условиях прямой демократии: альтернативы правилу большинства	184
5.1. Выборы и референдумы	184
Референдум	184
Выборы	187
Рациональное неведение и эффект порога	193
Выборы и демократия	198
5.2. Процедуры голосования. Простые альтернативы правилу большинства	201
Правило Кондорсе	201
Правило Борда	203
Двухступенчатое правило относительного большинства	204
Многошаговое двоичное голосование	205
Процедура одобряющего голосования	206
Простое большинство с выбыванием	206
Правило исключения проигравших по Борда	208
Позиционные методы построения коллективных решений	211
Процедура внесения поправок	212
Голосование с правом вето	213
Выбор по максимальному значению	215

5.3. Теория клубов. Оптимальные размеры клуба	217
Учебно-методические материалы	220

Занимательная политическая экономия

Как правило единогласия погубило республику под названием «Республика» — 148. Как выбирают непогрешимых — 154. Медианный избиратель по Айзеку Азимову (политико-экономическая научная фантастика) — 160. Эволюция средств производства демократии: от черепков к компьютерам — 191. Избранные покойники — плод рационального неведения? — 197. Голосование по-новгородски: крик и кулак — 216

Штрихи к портрету

Жан Антуан Никола де Кондорсе — человек-парадокс — 165. «То академик, то герой, то мореплаватель, то плотник...» Жан Шарль де Борда — 209

**РАЗДЕЛ III. ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЫБОР
В УСЛОВИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ .....**

Лекция 6. Общественный выбор в условиях представительной демократии: политическая конкуренция ..	226
6.1. Особенности выбора при представительной демократии ..	226
Частный и общественный выбор	226
Две трактовки понятия «представительная демократия»	227
6.2. Политическая конкуренция	229
Избирательные кампании	229
Основные типы политических партий	232
Партийные системы	234
Платформы партий	235
6.3. Изменились ли предпочтения российских избирателей (опыт 1990-х гг.) ?	239
Рациональность и стабильность предпочтений	239
Преломление предпочтений в зеркале опросов	246
6.4. Модель двухпартийной конкуренции Хотеллинга — Даунса	251
Детерминированное голосование: одномерный случай	251
Формы распределения голосов избирателей	255
Детерминированное голосование: многомерный случай	259
Вероятностное голосование	260
Учебно-методические материалы	263

Лекция 7. Общественный выбор в условиях представительной демократии: правительство и коалиции в парламенте	274
7.1. Принципы формирования коалиционных правительств ..	274
Медианный избиратель — медианный законодатель	274
Основы формирования коалиций	276
Правительство меньшинства	281
Устойчивость коалиционных правительств	282
7.2. Количество заместителей председателя правительства как индикатор состояния российской экономики в 1990-е гг.	286
Оборотная сторона слабости кабинета министров	286
Краткая история назначений и отставок правительства в России	289
Связь количества заместителей председателя правительства и макроэкономических показателей	292
7.3. Манипулирование голосованием	301
Теорема о невозможности Эрроу: основные постулаты	302
Теорема о невозможности Эрроу: развитие предпосылок	303
Проблема манипулирования	305
7.4. Логроллинг	310
Содержание логроллинга	310
Логроллинг: проблема равновесия	312
Учебно-методические материалы	314
Лекция 8. Политические системы.	
Разделение власти. Проблемы федерализма	323
8.1. Политические системы	323
Общая характеристика авторитарных и демократических систем	323
Переходные политические системы	326
Президентские и парламентские системы	328
8.2. Разделение власти. Проблемы федерализма	337
Разделение власти: преимущества децентрализации	337
«Торговля» между ветвями власти	339
Факторы стабильности федеративного государства	343
Учебно-методические материалы	347

Занимательная политическая экономия

Партийные финансы: на свету и в тени — 236. Джерримандеризм — политическая география с английским акцентом — 238. Партии бывают разные — «голубые», «зеленые», «красные»... — 248. Документальный политико-экономический детектив. Часть 1. История о неизвестном президенте — 260. Парадокс Занзивеева — 284. Документальный политико-экономический детектив. Часть 2. История о величайшем логроллинге — 313. Коалиционный проект А. Льюиса: «Лучше править вместе, чем висеть поодиночке» — 345

Штрихи к портрету

Кеннет Джозеф Эрроу — экономист, доказавший невозможность демократии — 309

РАЗДЕЛ IV. ЭКОНОМИКА БЮРОКРАТИИ 355

Лекция 9. Экономический анализ бюрократии 356

9.1. Бюрократия: базовые экономические модели 356

Бюрократия как экономическое явление 356

Что максимизирует бюрократия? 357

Первоначальная модель Нисканена 359

Развитие модели Нисканена 364

Модель бюрократии Таллока 367

Модель Бретона — Бреннана — Бьюкенена 369

9.2. Группы специальных интересов 372

Лоббизм: содержание и формы 374

9.3. Поиск политической ренты 379

Понятие политической ренты 379

Коррупция 381

Методы борьбы с рентоориентированным поведением 382

Учебно-методические материалы 385

Занимательная политическая экономия

Особенности национального лоббизма — 377. О рентоориентированном поведении политиков всерьез и с улыбкой — 383

Штрихи к портрету

Уильям Артур Нисканен: от практики к теории бюрократии — 371. Мансур Олсон — экономист, не доживший до Нобелевской премии — 373

РАЗДЕЛ V. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА	391
Лекция 10. Политическая экономия и общественная политика. Административный ресурс	392
10.1. Общественный сектор и его границы	392
Угроза Левиафана	392
Границы общественного сектора	396
10.2. Взаимосвязь экономического и политического монополизма. Административный ресурс	401
Факторы, формирующие административный ресурс	402
Административный ресурс как проявление несовершенства политического рынка	403
Административный ресурс как фактор формирования экономического монополизма	405
Учебно-методические материалы	411
Лекция 11. Политический деловой цикл и его особенности в современной России	420
11.1. Политический деловой цикл	420
Электоральный цикл Нордхауза — Мак-Рэя	420
Двухпартийный цикл: выбор между инфляцией и безработицей	425
11.2. Модель политического делового цикла с учетом рентоориентированного поведения	432
Модель «политик — избиратель» без учета транзакционных издержек	432
Модель «политик — избиратель» с учетом транзакционных издержек	436
Механизм формирования оптимального политического делового цикла (по С.Г. Шульгину)	438
Недостоверность угрозы импичмента	448
11.3. Есть ли четвертая власть в России?	451
Сложилась ли свобода слова в России?	452
Роль СМИ в формировании эффективного политика	456
Учебно-методические материалы	461
<hr/>	
Штрихи к портрету	
Вильфредо Федерико Парето — «неоптимальный ученый» —	400

РАЗДЕЛ VI. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ	471
Лекция 12. Конституционная экономика	472
12.1. Провалы государства и необходимость создания конституционной экономики	472
Провалы государства	472
Проблема оптимальных размеров правительства	474
Извращение демократического идеала	474
Модель конституционного порядка Ф. Хайека	478
Требования к эффективной конституции	480
12.2. Закон как общественный капитал	486
Государство защищающее и государство производящее	486
Ценность закона как общественного капитала	489
Дилемма наказания	489
Учебно-методические материалы	492

Занимательная политическая экономия	
Власть советов — светлое будущее всего человечества? —	483
Штрихи к портрету	
Фридрих фон Хайек — бескомпромиссный защитник либерализма —	477. Гордон Таллок: дипломат и ученый — 491

Ответы и решения	497
-------------------------------	-----

Н 90   **Нуреев, Р. М.**
Теория общественного выбора. Курс лекций [Текст] : учеб. пособие для вузов / Р. М. Нуреев; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. — 531, [5] с. — (Учебники Высшей школы экономики). — 3000 экз. — ISBN 5-7598-0249-6 (в пер.).

Данный курс лекций является первым российским учебным изданием по теории общественного выбора. В нем раскрываются предмет и метод теории общественного выбора, основные инструменты анализа политических процессов. Общественный выбор рассматривается в условиях как прямой, так и представительной демократии. Подробно анализируются позитивный и нормативный аспекты основных процедур голосования, исследуются особенности политической конкуренции в постсоветской России, дается развернутая характеристика политических систем. Специальные главы посвящены анализу экономики бюрократии и формированию административного ресурса, а также особенностям политического делового цикла в нашей стране. В заключительной лекции в самых общих чертах приведена экономическая теория конституции.

Каждая лекция снабжена учебно-методическими материалами, основной, дополнительной и специальной литературой, иллюстративным материалом, тестами и задачами с ответами и решениями.

Для студентов, аспирантов, преподавателей экономических вузов, факультетов и специальностей, а также всех интересующихся актуальными проблемами теории и практики общественного выбора.

УДК 330.11(075)
ББК 65.01

Учебное издание

Серия «Учебники Высшей школы экономики»

Нуреев Рустем Махматович

Теория общественного выбора
Курс лекций

Редакторы *Е.А. Рязанцева, Н.И. Балашова*
Художественный редактор *А.М. Павлов*
Корректор *Е.Е. Андреева*
Компьютерная верстка *Ю.Н. Петрина*
Графика *Ю.Н. Петрина, И.Н. Олимпиев*

ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.

Подписано в печать 1.11.2004 г. Бумага офсетная. Формат 70×100¹/₁₆.
Гарнитура Школьная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 42,89. Уч.-изд. л. 36,59.
Тираж 3000 экз. Заказ № . Изд. № 320

ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Тел.: (095) 772-95-71
e-mail: id.hse@mail.ru

ПРЕДИСЛОВИЕ

Теория общественного выбора представляет собой одно из наиболее ярких направлений неинституционализма, связанное с применением экономических методов анализа для изучения политических процессов. В предлагаемом читателю курсе лекций рассматриваются особенности общественного выбора в условиях прямой и представительной демократии, новая политическая экономия и общественная политика, экономика бюрократии и экономическая теория конституции.

Уделив большое внимание объяснению методологических принципов теории общественного выбора (ибо понимание места данного направления в общем контексте развития экономической науки, как представляется, поможет читателю получить важные знания и по истории экономических учений), автор, чтобы показать проблемы России в контексте общественного выбора, обращается к истории свободных выборов в нашей стране, обобщает массивы электоральной статистики и результаты социологических опросов. При этом используются методики формальной классификации политических партий, разрабатываемые в Государственном университете — Высшей школе экономики.

Идея подготовки российского учебника по теории общественного выбора, где бы российская тематика была равноправно представлена наряду с примерами из практики зарубежных стран, получила высокую оценку признанного лидера этого направления экономической теории Дж. Бьюкенена, награжденного в 1986 г. Нобелевской премией по экономике «за исследование договорных и конституционных основ теории принятия экономических и политических решений». Он дал массу ценных замечаний по структуре книги. Джеймсу Бьюкенену, а также сотрудникам Центра изучения теории общественного выбора Университета Джорджа Мейсона (с которыми автор поддерживает творческие связи уже в течение двенадцати лет) и Центра по изучению институциональных реформ и неформального сектора Мэрилендского университета адресуются слова самой искренней признательности. Автору

посчастливилось обсуждать главы этой книги с ведущими специалистами в области теории общественного выбора: Гордоном Таллоком, Мансуром Олсоном, Уильямом Нисканеном, Джеффри Бреннаном, Деннисом Мюллером, Виктором Ванбергом, Чарльзом Ровли, Робертом Толлисоном, Роджером Конглетоном и другими замечательными учеными, внесшими большой вклад в разработку как базовых идей теории общественного выбора, так и концепций, опирающихся на эти идеи.

Хочется выполнить приятный долг и выразить глубокую благодарность всем, кто помогал в подготовке рукописи к печати, и в первую очередь докторанту Юрию Валерьевичу Латову, написавшему специально для данного учебника вставки «Занимательная политическая экономия», а также помогавшему в подготовке отдельных тестов и заданий; Константину Эдуардовичу Яновскому и Сергею Георгиевичу Шульгину, материалы совместных докладов с которыми получили отражение в ряде параграфов учебника. Кроме этого, Константином Эдуардовичем Яновским специально для этого учебника подготовлены дискуссионные вопросы. Автор признателен Алексею Николаевичу Панферову и Алексею Анатольевичу Шишкину за большую помощь в научно-вспомогательной работе при подготовке рукописи к печати.

Много конструктивных и деловых предложений по тексту учебника было высказано заведующим отделом редакции журнала «Вопросы экономики» Владимиром Игоревичем Фаминским, подготовившим первый вариант учебника, опубликованного на страницах журнала в 2002 (№ 8—12) и 2003 гг. (№ 1—7), и редактором книги Екатериной Анатольевной Рязанцевой.

Настоящий курс лекций был опробован на факультетах экономики и прикладной политологии Государственного университета — Высшей школы экономики, в Новосибирском техническом университете и в летней школе, организованной Новосибирским государственным университетом в 2002 г. Отдельные положения работы представлены в докладах автора на ежегодных конференциях по теории общественного выбора (Сан-Диего, 2002 г.; Нешвилль, 2003 г.; Балтимор, 2004 г.), в Хьюстонском университете (2002 и 2003 гг.), Европейском университете Виадрины (Франкфурт-на-Одере, 2003 г.), Санкт-Петербургском, Московском и многих других университетах России.

В этом издании учтены замечания, высказанные студентами и преподавателями Высшей школы экономики в ходе чтения курса. Автор особенно признателен профессору Фуаду Тагиевичу Алескерову за ценные советы, которые были учтены при подготовке рукописи к печати.

В заключение заметим, что данный курс лекций находится на стыке экономической и политической теорий, а потому, по мнению автора, должен представлять интерес как для студентов-экономистов, так и для студентов-политологов. Учебное пособие снабжено обширными учебно-методическими материалами: планами семинарских занятий, списками литературы и веб-ресурсов, заданиями разных типов сложности с ответами на них. Многие данные и методики, используемые в книге, еще не введены в научный оборот. Эти особенности курса дают возможность привлечь студентов к самостоятельным поискам на высоком научном уровне. Более того, автор стремился к тому, чтобы, взяв в руки его учебник, даже начинающий преподаватель смог очень быстро освоить новый курс. Он считал своим долгом не прятать те «немногочисленные источники, из которых он попытался сделать многое». Наоборот, автор будет рад, если указанные им книги и статьи послужат делу написания более фундаментального курса по теории общественного выбора. «...Дисциплина — как в академическом, так и в более широком смысле этого понятия, — справедливо пишут Р.И. Гудин и Х.-Д. Клингеманн, — представляет собой классический пример механизма самоограничения. Подчинение исполнителя дисциплины дисциплине или, по выражению М. Догана... совокупному ученому, бесспорно, ведет к улучшению качества и повышению эффективности работы как в личном, так и в коллективном плане. Это относится и к “светилам”, и к “неграм” науки, и к ее “младотуркам”, и к “седобородым”»¹.

Хотя курс лекций получился довольно объемным, он, естественно, не покрывает всех проблем науки. Поэтому не все вопросы, вынесенные для обсуждения на семинарах, подробно рассматриваются при изложении учебного материала. Ответить на некоторые из них можно будет, лишь проштудировав обязательную и дополнительную литературу.

---

¹ Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингеманна. М.: Вече, 1999. С. 31—32.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЫБОР: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ АНАЛИЗА

Истоки теории общественного выбора можно найти в работах математиков XVIII—XIX вв., интересовавшихся проблемами голосования: Ж.А. Кондорсе, Т. Лапласа, Ч. Доджсона (Льюиса Кэрролла). Их работы получили известность благодаря исследованиям Д. Блэка¹. Однако в качестве самостоятельного направления экономической науки эта теория сформировалась только в 1950—1960-х гг. Важную роль в формировании теории общественного выбора сыграли работы по политической философии Т. Гоббса, Б. Спинозы, а также политологические исследования Дж. Медисона и А. де Токвиля. Непосредственный импульс развитию теории общественного выбора дали дискуссии 1930—1940-х гг. по проблемам рыночного социализма и экономики благосостояния (А. Бергсон, П. Самуэльсон) и особенно публикация книг К. Эрроу (1951, 1963), Э. Даунса (1957), Д. Блэка (1958), Дж. Бьюкенена и Г. Таллока (1962), М. Олсона (1965) и У. Нисканена (1971). Именно благодаря им она оформилась как самостоятельное направление экономической науки.

Теорию общественного выбора называют иногда «новая политическая экономия», так как она изучает политический механизм формирования макроэкономических решений. Критикуя кейнсианцев, представители этой теории поставили под сомнение эффективность государственного вмешательства в экономику. Последовательно используя принципы классического либерализма и методы

---

¹ О творчестве Д. Блэка как одного из ранних представителей современной теории общественного выбора см.: Coase R.H. Duncan Black // Coase R.H. Essays on Economics and Economists. Chicago; L.: University of Chicago Press, 1994. P. 185—198.

микроэкономического анализа, они активно вторглись в область, традиционно считавшуюся полем деятельности политологов, юристов и социологов. Такое вмешательство получило название «экономический империализм». Критикуя государственное регулирование, представители теории общественного выбора сделали объектом анализа не влияние кредитно-денежных и фискальных мер на экономику, а сам процесс принятия правительственных решений.

Теория общественного выбора является важной составной частью новой институциональной экономической теории². Кратко охарактеризуем это направление современной экономической мысли.

1.1. Неинституционализм как предпосылка теории общественного выбора

Институциональная экономическая теория

Институционализм как особое течение сложился еще в начале XX в., но долгое время находился на периферии экономической мысли. Объяснение движения экономических благ лишь институциональными факторами не находило большого числа сторонников.

---

² К сожалению, отечественных работ по теории общественного выбора не так уж много. См., например: Отмахов П. Вирджинская школа в американской политэкономии // Проблемы американистики. Вып. 8. Консерватизм в США: прошлое и настоящее. М.: Издательство МГУ, 1990. С. 325—340; Мильчакова Н. Игра по правилам: «общественный договор» Джеймса Бьюкенена // Вопросы экономики. 1994. № 6. С. 114—121; Алескеров Ф., Ортегук П. Выборы. Голосование. Партии. М.: Академия, 1995; Якобсон Л. Экономика общественного сектора. Основы теории государственных финансов. М.: Наука, 1995 и др.

Важную роль в распространении в России идей теории общественного выбора сыграли пока немногочисленные переводы работ Дж. Бьюкенена, Ф. фон Хайека, Э. Долана и Д. Линдсея, Г. Таллока, М. Олсона: Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики // Вопросы экономики. 1994. № 6. С. 104—113; Хайек Ф. фон. Общество свободных. Л.: Overseas Publications Interchange Ltd., 1990; Долан Э., Линдсей Д. Рынок: микроэкономическая модель. СПб.: СП «Автокомп», 1992. С. 357—379; Таллок Г. Новый федералист. М.: Фонд за экономическую грамотность, 1993; Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. М.: Фонд экономической инициативы, 1995 и др.

Отчасти это было связано с неопределенностью самого понятия «институт», которое исследователями трактовалось по-разному: как обычай, государство, корпорации и т.д. Под институтами понимались прежде всего социально-психологические явления жизни и деятельности людей, опирающиеся на сложившиеся привычки и закрепленные в обычном праве. Отчасти — с тем, что институционалисты пытались применить к экономике методы других общественных наук: права, социологии, психологии, политологии и т.д. В результате они утрачивали способность говорить на едином языке экономической науки, каким считался язык графиков и формул.

Были, конечно, и другие объективные причины, по которым институционализм оказался невостребованным современниками.

Положение коренным образом изменилось в 1960—1970-е гг. В центре внимания исследователей оказались уже не обычаи, а социальные институты, которые обуславливали поведение людей в стандартных ситуациях. Такой подход иначе расставлял акценты. Становилось возможным изучать постоянно повторяющиеся (воспроизводящиеся в обществе) процессы, что открывало путь к установлению объективных закономерностей (их формализации и отражению в экономико-математических моделях). Институты в такой трактовке выступали как средства достижения индивидуалистических («эгоистических») целей.

Чтобы понять, почему в этом случае мы говорим о движении экономической науки вперед, достаточно провести хотя бы беглое сравнение старого и нового институционализма. Между «старыми» институционалистами (Т. Веблен, Дж. Коммонс, Дж.К. Гэлбрейт) и неоинституционалистами (Р. Коуз, У.К. Митчелл, Дж. Бьюкенен, Х. Демсец, М. Олсон, Р. Познер) есть по крайней мере три коренных различия.

Во-первых, «старые» институционалисты (например, Дж. Коммонс в «Правовых основах капитализма») шли к экономике от права и политики, пытаясь изучать проблемы современной экономической теории методами других наук об обществе; неоинституционалисты идут прямо противоположным путем — изучают политологические и правовые проблемы методами неоклассической экономической теории, и прежде всего с применением аппарата современной микроэкономики и теории игр.

Во-вторых, традиционный институционализм основывался главным образом на индуктивном методе, стремился идти от частных случаев к обобщениям, в результате чего общая институциональная теория так и не сложилась; неоинституционализм выбрал дедуктивный путь — от общих принципов неоклассической экономической теории к объяснению конкретных явлений общественной жизни.

В-третьих, старый институционализм как течение радикальной экономической мысли обращал преимущественное внимание на действия коллективов (главным образом, профсоюзов и правительства), защищающих интересы индивида; неоинституционализм ставит во главу угла независимого индивида, который по своей воле и в соответствии со своими интересами решает, членом каких коллективов ему следует быть.

В конце XX в. складывается новая институциональная теория (Д. Норт, Дж.М. Ходжсон и др.). В центре ее внимания оказываются уже «правила игры», на которых базируются социальные институты. Правила игры рассматриваются отдельно и от экономических агентов, и от организаций. Если раньше институты воспринимались экзогенно, как нечто внешнее по отношению к экономике (причем экономические институты исследовались отдельно от политических), то в современной политической экономике они анализируются как части единой структуры, в рамках и посредством которой выстраиваются отношения между людьми. Экономика и политика в теории общественного выбора выступают как взаимные предпосылки, взаимодействуют друг с другом, постоянно переходят одна в другую. Новый политико-экономический подход рассматривает не только экономические основы поведения в политическом процессе, но и политические методы вмешательства в рыночную экономику.

В последние десятилетия наблюдается рост интереса к институциональным исследованиям. С одной стороны, это связано с попыткой преодолеть ограниченность ряда предпосылок, характерных для ортодоксальной экономической теории (economics) (аксиомы полной рациональности, абсолютной информированности, совершенной конкуренции, установления равновесия лишь посредством ценового механизма и др.), и рассмотреть современные экономические, социальные и политические процессы комплексно и всесторонне; с другой стороны — с попыткой проанализировать явления,

которые возникли в эпоху НТР и применение к которым традиционных методов исследования не дает желаемого результата.

Эта общемировая тенденция роста интереса к институционализму не обошла стороной и Россию. Отечественная литература по старому институционализму и даже по неинституционализму уже довольно обширна, хотя и мало доступна широкому кругу читателей³.

В России переведены некоторые концептуальные работы зарубежных институционалистов. Следует прежде всего назвать монографии нобелевских лауреатов — Гуннара Мюрдаля «Азиатская драма. Исследование нищеты народов», вышедшую в сокращенном переводе под условным названием «Современные проблемы “третьего мира”», Джеймса Бьюкенена «Расчет согласия» (в соавторстве с Гордоном Таллоком) и «Границы свободы», Рональда Коуза «Фирма, рынок и право», Дугласа Норта «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики».

Большую роль в развитии этого направления сыграла публикация принципиально важных для понимания современного институционализма работ — Торстейна Веблена «Теория праздного класса», Джона Кеннета Гэлбрейта «Новое индустриальное общество» и «Экономические теории и цели общества», Мансура Олсона «Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп» и «Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция и социальный склероз», Эрнандо де Сото «Иной путь. Невидимая революция в третьем мире» и «Загадка капитала», Оливера Уильямсона «Экономические институты капитализма. Фирма, рынки, “отношенческая” контрактация», Клода Менара «Экономика организаций», Даниела Белла «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования», Трауина Эггертссона «Экономическое поведение и институты» и др.⁴

---

³ Подробнее см.: Нуреев Р. Институционализм: прошлое, настоящее, будущее // Вопросы экономики. 1999. № 1.

⁴ Отметим, что уже предпринята попытка создать специальные реферативные издания, посвященные неинституциональным экономико-правовым исследованиям: Экономика и право = Economics and Law. Реферат. сборник. Вып. 1. Экономический анализ преступной и правоохранительной деятельности. М.: ЮИ МВД РФ, 1998; Экономика и право = Economics and Law. Реферат. сборник. Вып. 2. Экономический анализ наркомании и наркобизнеса. М.: ЮИ МВД РФ, 1999; Экономическая теория преступлений и наказаний. Вып. 1. М.: РГГУ, 1999.

Начали появляться и специальные работы по использованию идей неоинституционализма для объяснения особенностей современного российского хозяйства⁵.

Однако систематизированного изложения институциональных теорий до сих пор нет.

Единственным достаточно глубоким обзорным исследованием остается работа Р.И. Капелюшникова по теории прав собственности, ставшая библиографической редкостью. Зарубежные учебники по институционализму, за исключением книги Т. Эггертссона, на русский язык не переведены. Справедливости ради заметим, что и за рубежом число подобных обзорных изданий весьма невелико: наиболее известные из них — учебники Вольфганга Каспера и Манфреда Стрейта, Эрика Фуруботна и Рудольфа Рихтера, а также двухтомная энциклопедия, выпущенная британским издательством «Эдвард Элгар»⁶. Однако их малочисленность восполняется немалым количеством специализированных журналов типа «Journal of Institutional and Theoretical Economics», «Journal of Law and Economics», «Legal Studies», «Law, Economics and Organisation», «Public Choice» и др. Пионерная публикация учебника А.Н. Олейника по институциональной экономике на страницах журнала «Вопросы экономики»

---

⁵ См.: Российская повседневность и политическая культура: возможности, проблемы и пределы трансформации / Под ред. С.В. Патрушева. М.: ИСП РАН, 1996; Олейник А.Н. Средства массовой информации и демократия (экономические предпосылки независимости электронных СМИ) // Политика. Вестник фонда «Российский общественно-политический центр». 1997. № 2 (4). Фактор транзакционных издержек в теории и практике российских реформ [по материалам одноименного круглого стола] / Под ред. В.Л. Тамбовцева. М.: Экономический факультет: ТЕИС, 1998; Радаев В. Формирование новых российских рынков: транзакционные издержки, формы контроля и деловая этика. М.: Центр политических технологий, 1998; Исследование транзакционных издержек и барьеров входа на рынки в российской экономике. Оценка возможностей интернализации транзакционных издержек и их вывода из сферы теневой экономики / Авдашева С., Колбасова А., Кузьминов Я. и др. М., 1998; Крюков В.А. Институциональная структура нефтегазового сектора. Проблемы и направления трансформации. Новосибирск, 1998; Правовое обеспечение экономических реформ. Предприятия. М.: ГУ ВШЭ, 1999 и др.

⁶ Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем). М.: ИМЭМО, 1990; Kasper W., Streit M. Institutional Economics. Social Order and Public Policy. Cheltenham: Edward Elgar, 1998; Furubotn E., Richter R. Institutions and Economic Theory. The Contribution of the New Institutional Economics. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2000; The Elgar Companion to Institutional and Evolutionary Economics. Vol. 1—2. Cheltenham: Edward Elgar, 1994.

стала началом качественно нового этапа институциональных исследований в России⁷. При всех ее возможных недостатках, эта работа дает основу для консолидации (или размежевания) российских институционалистов на концептуальной основе.

Единая классификация институциональных теорий до сих пор так и не сложилась. Сохраняется дуализм старого институционализма и неинституциональных теорий. Оба направления современного институционализма сформировались либо на основе неоклассической теории, либо под существенным ее влиянием (см. рис. 1.1). Так, неинституционализм развивался, расширяя и дополняя магистральное направление экономической науки, что получило название экономического империализма. Вторгаясь в сферу других наук об обществе (права, социологии, психологии, политики и др.), эта школа использовала традиционные микроэкономические методы анализа, пытаясь исследовать все общественные отношения с позиции рационально мыслящего экономического человека. Поэтому любые отношения между людьми здесь рассматривались сквозь призму взаимовыгодного обмена; такой подход называют контрактной (договорной) парадигмой⁸.

Если в рамках первого направления (неинституциональная экономика) институциональный подход лишь расширил и модифицировал традиционную неоклассику, оставаясь в ее пределах и снимая лишь некоторые наиболее нереалистические предпосылки (аксиомы полной рациональности, абсолютной информированности, совершенной конкуренции, установление равновесия лишь посредством ценового механизма и др.), то второе направление (новая институциональная экономика) в гораздо большей степени опиралось на старый институционализм (нередко весьма левого толка)⁹.

Если первое направление в конечном счете укрепляет и расширяет неоклассическую парадигму, подчиняя ей все новые и но-

---

⁷ См.: Олейник А.Н. Институциональная экономика. М.: Вопросы экономики: ИНФРА-М, 2000.

⁸ См.: Бьюкенен Дж. Сочинения: Пер. с англ. М.: Таурус Альфа, 1997. (Нобелевские лауреаты по экономике. Избранные труды. Т. 1). С. 23.

⁹ Хотя термин «новая институциональная экономика» был введен О. Уильямсоном еще в 1975 г. в работе «Рынки и иерархии» (Williamson O. Markets and Hierarchies: Analysis and Antitrust Implications. N.Y.: Free Press, 1975. P. 35—44), его самого по основным параметрам его исследований следует отнести скорее к неинституционалистам.

1.1. Неинституционализм
как предпосылка теории общественного выбора

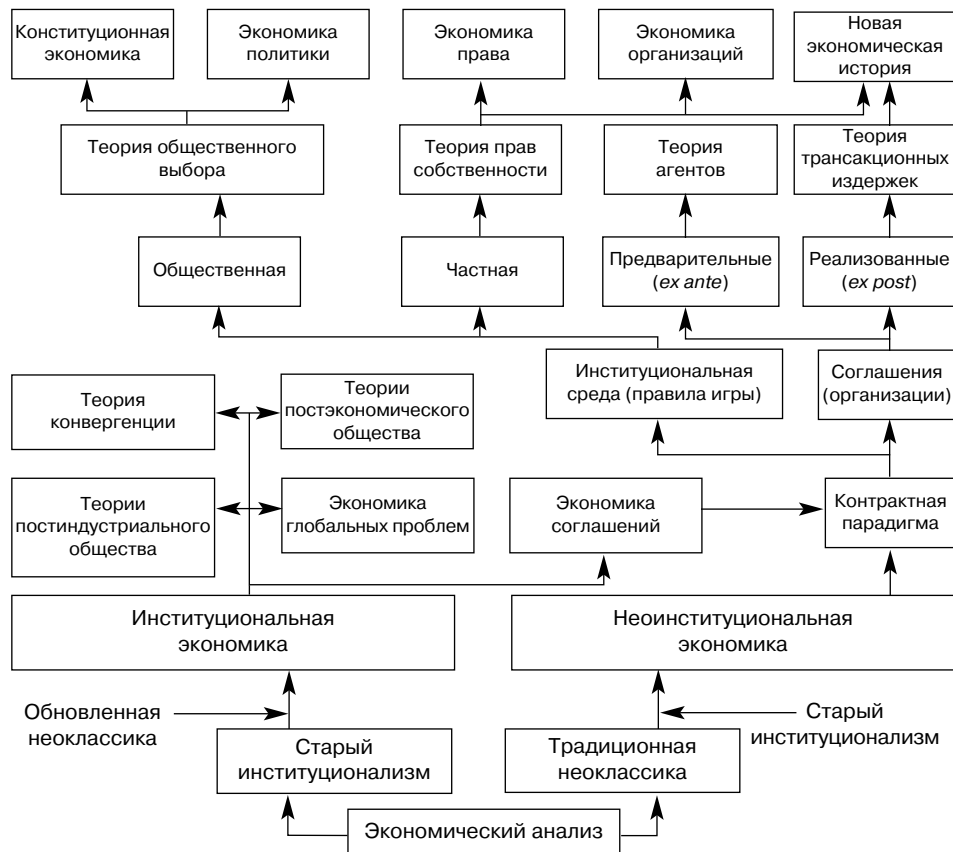

Рис. 1.1. Классификация институциональных концепций

вые сферы исследования (семейные отношения, этика, политическая жизнь, межрасовые отношения, преступность, историческое развитие общества и др.), то второе направление приходит к отрицанию неоклассики, рождая новую институциональную экономику¹⁰, оппозиционную к неоклассическому мейнстриму. Новая институциональная экономика отвергает методы маржинального и равновесного анализа, беря на вооружение эволюционно-социологические методы. (Речь идет о таких направлениях, как концеп-

¹⁰ См.: Ходжсон Дж. Жизнеспособность институциональной экономики // Эволюционная экономика на пороге XXI века. Доклады и выступления участников международного симпозиума. М.: Япония сегодня, 1997. С. 29—74.

ции конвергенции, постиндустриального, постэкономического общества, экономика глобальных проблем.) Поэтому представители данных школ выбирают сферы анализа, выходящие за пределы рыночного хозяйства (проблемы творческого труда, преодоления частной собственности, ликвидации эксплуатации и т.д.)¹¹. Относительно обособленно в рамках данного направления стоит лишь французская экономика соглашений, пытающаяся подвести новую основу под неоинституциональную экономику и прежде всего под ее контрактную парадигму. Этой основой, с точки зрения представителей экономики соглашений, являются нормы.

Контрактная парадигма первого направления может реализовываться как через институциональную среду (выбор социальных, юридических и политических правил игры), т.е. извне, так и через отношения, лежащие в основе организаций, т.е. изнутри. В рамках этого направления теория прав собственности изучает институциональную среду деятельности экономических организаций в частном секторе экономики, а теория общественного выбора — институциональную среду деятельности индивидов и организаций в общественном секторе. Теория агентов (взаимоотношений «принципал — агент») концентрирует внимание на предварительных предпосылках (побудительных мотивах) контрактов (*ex ante*), а теория трансакционных издержек — на уже реализованных соглашениях (*ex post*), порождающих различные управленческие структуры. Конечно, различия между теориями довольно относительны, и часто можно наблюдать, как один и тот же ученый работает в разных областях неоинституционализма. Особенно это касается таких конкретных направлений, как право и экономика (экономика права), экономика организаций, новая экономическая история и др.

Между американским и западноевропейским институционализмом существуют довольно глубокие различия. Американские традиции развития экономической теории в целом далеко опережают европейские, однако в сфере институциональных исследований европейцы оказались сильными конкурентами своих заокеанских коллег. Эти различия можно объяснить разницей национально-культурных традиций. Для американского исследователя ти-

---

¹¹ См., например: Иноземцев В. За пределами экономического общества. М.: Academia — Наука, 1998.

пичен подход с позиций абстрактного рационального индивида. Напротив, Западная Европа, колыбель современной культуры, принципиально отвергает крайнее противопоставление индивида и общества, сведение межличностных отношений только к рыночным сделкам. Поэтому американцы часто сильнее в использовании математического аппарата, но слабее в понимании роли традиций, культурных норм, ментальных стереотипов и т.д. — всего того, что как раз и составляет сильную сторону нового институционализма. Если представители американского неоинституционализма рассматривают нормы прежде всего как результат выбора, то французские неоинституционалисты — как предпосылку рационального поведения. Рациональность поэтому также раскрывается как норма поведения.

□□■ Экономические институты

*Под институтами в современной теории понимаются правила игры в обществе, или созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми, а также система мер, обеспечивающая их выполнение (enforcement)*¹². Они создают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия, уменьшают неопределенность, организуют повседневную жизнь (рис. 1.2).

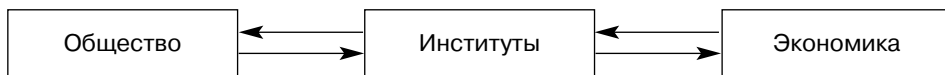

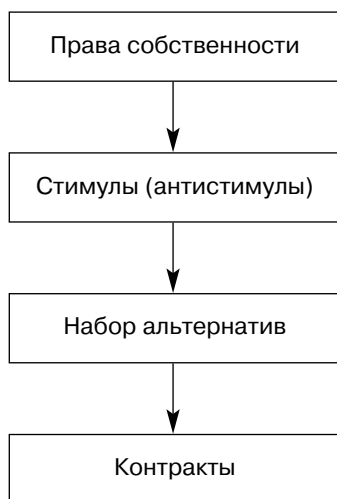
Рис. 1.2. Институциональные изменения в развитии обществ

Институты делятся на формальные (например, конституция) и неформальные (например, советское «телефонное право»). *Под неформальными институтами обычно понимают общепринятые условности и этические кодексы поведения людей.* Это — обычай, «законы», привычки или нормативные правила, которые являются результатом тесного совместного существования людей. Благодаря им люди легко узнают, чего хотят от них окружающие,

¹² Норт Д. Институты, институциональные изменения функционирования экономики. М.: Начала, 1997. С. 17.

и хорошо понимают друг друга. Эти кодексы поведения формирует культура. *Под формальными институтами понимаются правила, созданные и поддерживаемые специально уполномоченными людьми (государственными чиновниками)*¹³.

Процесс формализации ограничений связан с повышением их отдачи и снижением издержек путем введения единых стандартов. Издержки защиты правил связаны в свою очередь с установлением факта нарушения, измерением степени нарушения и наказанием нарушителя при условии, что предельные выгоды MB превышают предельные издержки MC или, во всяком случае, не выше их ($MB \geq MC$). Права собственности реализуются через систему стимулов (антистимулов) в наборе альтернатив, стоящих перед экономическими агентами. Выбор определенного направления действий завершается заключением контракта (рис. 1.3).

Рис. 1.3. Реализация прав собственности в контрактах

Контроль за соблюдением контрактов может быть как персонифицированным, так и неперсонифицированным. Первый основывается на родственных связях, личной преданности, общих верованиях или идеологических убеждениях. Второй — на предоставлении информации, применении санкций, формальном контроле, осущес-

---

¹³ Подробнее см.: Нуреев Р. Институционализм: прошлое, настоящее, будущее.

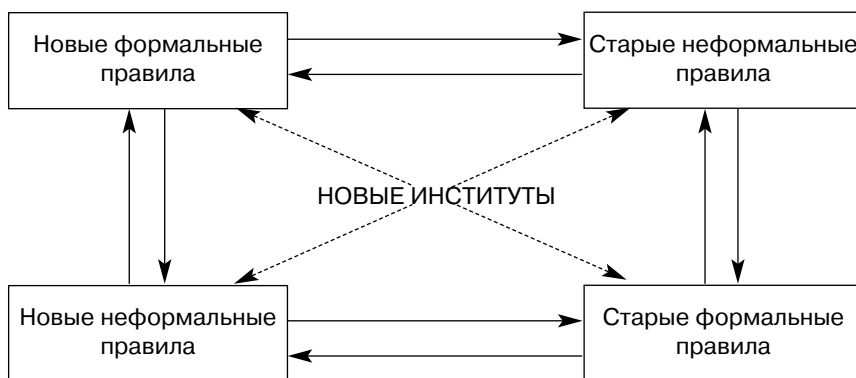
твляемом третьей стороной, и в конечном счете приводит к необходимости организаций.

□□■ Институциональные изменения

С развитием общества возможно изменение как формальных, так и неформальных правил, а также способов и эффективности принуждения к исполнению правил и ограничений. Изменения в формальных правилах (или в механизмах, обеспечивающих их соблюдение) обычно требуют весьма значительных затрат ресурсов.

Экономические субъекты могут направить свои таланты и знания на поиск выгодных возможностей через создание как конечных, так и промежуточных организаций, которые будут действовать и в экономической, и в политической сферах. Важно, чтобы они обеспечили требуемые изменения в формальных правилах. Экономические изменения могут происходить и довольно быстро (как это бывает в периоды революций или завоеваний). Что же касается изменений в неформальных правилах, то они осуществляются постепенно. Темп изменений здесь совсем иной, здесь важную роль играют культура, случай и естественный отбор.

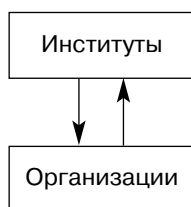
Возможны различные варианты возникновения институтов в результате столкновения новых и старых, формальных и неформальных правил (рис. 1.4). В современной России сосуществуют все эти варианты.

Рис. 1.4. Новые институты как результат столкновения новых и старых правил

Важную роль в институциональных изменениях играют организации. *Организация в самом широком смысле слова — это группа людей, объединенная стремлением сообща достичь какой-либо цели.* Преследуя цель максимизации дохода, организации и их руководители формируют направление институциональных изменений (рис. 1.5). Известны две основные стратегии изменений: одна реализуется в рамках существующего набора ограничений, другая требует изменения самих ограничений.

Рис. 1.5. Взаимосвязь институтов и организаций

Виды организаций могут быть самыми разнообразными: это и политические организации и учреждения (политические партии, государственная дума, правительство, министерства и ведомства, мэрии, сельские администрации и др.); это и экономические структуры (домохозяйства, фирмы, профсоюзы и др.); это и общественные учреждения (благотворительные организации, церкви, клубы, спортивные ассоциации и др.); это и образовательные учреждения (школы, колледжи, университеты, центры профессионального обучения и др.).

Процесс изменений обычно включает как организационные эксперименты, так и устранение организационных ошибок. Проблема, однако, заключается в том, в какой степени общество допускает эти организационные изменения, в какой степени оно заинтересовано в устранении организационных ошибок.

Эффективными правилами, безусловно, являются такие, которые блокируют неудачные действия и поддерживают удачные. Именно они инициируют экономический рост, пока не исчерпают свои возможности.

Даже если правила игры одинаковы в двух странах, различными могут быть сложившиеся нормы поведения граждан этих стран, их целевые установки, а также способы и методы контроля за соблюдением этих правил.

К тому же институциональная система любой экономики порождает как продуктивные, так и контрпродуктивные стимулы для организации, экономическая история страны объединяет разные тенденции развития. Если обратная связь фрагментарна, а транзакционные издержки велики, то направление развития будет формироваться субъективными моделями игроков. Здесь формируются различные институциональные ограничения и своеобразные институциональные ловушки¹⁴.

Долгосрочные экономические изменения являются, как правило, результатом накопления множества краткосрочных решений политических и экономических агентов. Выбор, которые делают агенты, отражает их субъективное представление об окружающем мире. Поэтому степень соответствия между результатами и намерениями зависит от того, насколько верны эти представления. Поскольку модели отражают идеи, идеологию, убеждения (которые, в лучшем случае, лишь частично подвергаются исправлению и улучшению обратной связью), то последствия часто не только неопределенны, но и непредсказуемы.

Прежде чем рассмотреть, к чему приводят эти краткосрочные и долгосрочные изменения, исследуем, чем руководствуются экономические агенты, насколько рационально их поведение.

¹⁴ Подробнее см.: Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы. М.: Российская экономическая школа, 1998.

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

Как Льюис Кэрролл чуть не стал основоположником теории общественного выбора

Российскому читателю Льюис Кэрролл (псевдоним Чарльза Доджсона) знаком прежде всего как автор замечательных детских книг о приключениях Алисы. Многие знают, что Кэрролл был профессиональным математиком, достаточно известным (среди специалистов) и в наши дни. Но почти никто не знает, что этот ученый может по праву счи-

таться еще и предтечей теории общественного выбора — «политологии как точной науки».

Свои суждения о возможности строго научного исследования политических процессов Кэрролл наиболее емко изложил в памфлете «Точ(еч)ная динамика партийной болтовни» (1865) и брошюре «Принципы парламентского представительства», опубликованной в 1884 г.

Памфлет представляет собой пародию на «Начала» Евклида. Так же как и у ве-

ликого греческого геометра, каждая глава начинается с определения понятий, затем следуют постулаты и аксиомы и завершается глава теоремами и задачами под общим названием «предложения». Характерная для Л. Кэрролла игра слов усиливается благодаря тому, что политические термины трактуются в математическом смысле, а математические наполняются политическим содержанием. Поэтому трудности возникают уже при переводе заглавия, в котором «party clark» (партийная болтовня или политическая трескотня) соотносится с «particle» (частица), при этом имеются в виду не отдельные частицы, а их движение, динамика. Параллели с траекториями приводят его к любопытной аналогии с гиперболой, которая быстро и далеко отклоняется от первоначального направления, как и дебаты в английском парламенте.

Приведем в качестве примера постулаты первой главы:

«1. Предполагается, что оратор может отклоняться от какой-то одной позиции в направлении другой позиции.

2. Любая ограниченная по времени дискуссия (т.е. завершенная и забытая) может быть неограниченно продолжена в последующих.

3. Любая полемика может возникнуть по любому вопросу и на любом отдалении от этого вопроса» (Carroll L. *The Dynamics of Particle* // *The Penguin Complete Lewis Carroll*. L., 1983. P. 1016—1026; рус. перевод первой главы см.: Решение есть всегда. М.: Фонд ИНДЕМ, 2001. С. 372—378).

Д. Блэк пишет, что в «Принципах парламентского представительства» «от самого начала и до конца в развертывании аргументации соблюдается строгая пос-

ледовательность... Аргументация по своей структуре носит математический характер, ее отличает математическая строгость, хотя математический аппарат на страницах трактата практически отсутствует... Аргументация во всей работе строится по принципу игры двух лиц с нулевой суммой, в математической форме она могла быть выражена лишь после 1928 г., когда Дж. фон Нейман дал первое выражение игры двух лиц с нулевой суммой» (цит. по: Демурова Н.М. Льюис Кэрролл: очерк жизни и творчества. М., 1979. С. 40—41).

Увы, на современников предложенный Л. Кэрроллом оригинальный подход впечатления не произвел. Повторилась та же история, что и с немецким экономистом Г. Госсеном, который сформулировал ряд важных положений теории предельной полезности еще в 30-е гг. XIX в., но наткнулся на стену непонимания, и основные идеи маржинализма были «открыты» К. Менгером лишь спустя полвека.

Причины неудач «преждевременных прозрений» кроются, видимо, в том, что общество (и научная общественность) воспринимает лишь такие новые идеи, которые «резонируют» господствующим метанаучным парадигмам. В конце XIX в. европейское общество уже «осознало» возможность математизации экономической науки (именно теперь идеи Г. Госсена оказались востребованы), но еще не считало возможным рассматривать строгую рациональность как универсальный принцип всех наук об обществе. Поэтому научные изыскания Л. Кэрролла воспринимались викторианским обществом (и, вероятно, им самим) лишь как своеобразная форма «научного досуга».

1.2. Теории рационального выбора: общее и особенное

Рациональность

Теория общественного выбора — лишь частный случай теории рационального выбора, поэтому сначала кратко охарактеризуем предпосылки, особенности понимания рациональности, а также школы, которые существуют внутри теории рационального выбора.

В неоклассической теории рациональным является максимизация полезности индивидов в пределах ресурсов, имеющихся в их распоряжении, знаний, которыми они располагают, и ожиданий в отношении действий других партнеров. Предполагается, что рациональные индивиды не только способны соотнести выгоды и издержки своих действий, но и понимают последствия своей деятельности. В то же время общепринятые нормы, традиции, обычаи играют в построениях неоклассиков весьма скромную роль. Между тем потребность в снижении уровня неопределенности вынуждает экономических агентов опираться на традиции. Там, где преобладает неопределенность, неоклассические предпосылки теряют свою универсальную силу. Максимизация может стать бессмысленной, и рациональный индивид вынужден ориентироваться не на нее, а на социально-приемлемые результаты. К тому же то, что было рациональным вчера, может оказаться нерациональным сегодня.

Теория рационального выбора гораздо гибче подходит к проблеме рациональности. Она сформировалась под влиянием:

- шотландской философии нравственности (Ф. Хатчисон, А. Фергюссон, Д. Юм, А. Смит), сформулировавшей индивидуалистическую концепцию рационального поведения в обществе;
- утилитаризма (И. Бентам), подчеркнувшего значение моральных суждений и оценок (когда индивид понимает, «что такое хорошо и что такое плохо»);
- неоклассической теории (А. Маршалл), выделившей роль взаимного обмена между людьми.

Аксиома рациональности не стремится к всестороннему описанию реальности. Она представляет идеальный тип этой реальности, который помогает сформулировать основные гипотезы поведения индивидов независимо от сферы деятельности. Теория ра-

ционального выбора универсальна. Она формализует логику поведения индивида в различных ситуациях. В политике она получила название теории общественного выбора, в социологии — теории социального выбора, в истории — клиометрики, в праве — права и экономики.

Хотя понятие рациональности весьма дискуссионно, в наиболее общем виде *рациональность* может быть определена следующим образом: «*субъект (1) никогда не выберет альтернативу X, если в то же время (2) доступна альтернатива Y, которая, с его точки зрения, (3) предпочтительнее X*»¹⁵. Цифрами обозначены три важнейшие черты рациональности: ее *индивидуальный характер, ограниченность и субъективность*.

В теории рационального выбора цели индивидов рассматриваются как предопределенные и зависящие от самого индивида. Следовательно в предельном случае видов рациональности может быть больше, чем людей на свете (учитывая изменение их предпочтений во времени).

В теории рационального выбора преодолевается ограниченность неоклассической теории, поскольку учитывается, что в ежедневных решениях важную роль играют время, трансакционные издержки и информация, от которых традиционная неоклассическая теория абстрагировалась. Поэтому теория рационального выбора формулирует рациональность не только в строгой форме (как принцип максимизации), но и в менее строгой форме, с учетом ее ограничения во времени, когда люди не добиваются максимума, а стремятся обеспечить определенный уровень своих потребностей. Она признает новейшие достижения, принадлежащие Р. Коузу (введшему понятие трансакционных издержек), Г. Саймону (разработавшему концепцию ограниченной рациональности), Дж. Стиглеру (включившему неполноту информации в неоклассический анализ), Г. Беккеру (распространившему принцип неопределенности на семейные отношения) и др.

Теория рационального выбора развивает концепцию методологического индивидуализма, заложенную в трудах Т. Гоббса, Б. Мандевиля, А. Фергюссона, К. Менгера. Это означает, что

---

¹⁵ Подробнее см.: Швери Р. Теория рационального выбора: универсальные средства или экономический империализм? // Вопросы экономики. 1997. № 7. С. 37—46.

структуры рассматриваются как совокупность преследующих свои цели индивидов. Такой подход не означает абсолютизацию эгоизма. Человек, осуществляющий свой выбор, может действовать и альтруистично. Собственные интересы индивида обычно ограничены определенными нравственными обязательствами (А. Сен).

■ ■ ■ Школы теории рационального выбора

В рамках теории рационального выбора первоначально сложилось два направления — общественного и социального выбора, а внутри первого — две школы: чикагская и вирджинская (см. табл. 1.1). И хотя различия между ними в настоящее время постепенно стираются, подчеркнем их важнейшие особенности.

Таблица 1.1

Школы теории рационального выбора

	Теория общественного выбора		Теория социального выбора
	Чикагская школа	Вирджинская школа	
Основные постулаты	Саморегулирующийся рынок и оптимальный выбор в пределах заданных ограничений	Оптимальный выбор ограничений (правил игры)	Построение функции общественного благосостояния (ФОБ) в целях объединения последовательностей индивидуальных предпочтений
Акцент	Рыночный успех	Несостоятельность политики	Политический успех и (или) несостоятельность рынка
Наиболее известные представители	М. Фридмен, Р. Коуз, Дж. Стиглер, Г. Беккер, Р. Познер, С. Пельцман, Г. Льюис	Дж. Бьюкенен, У. Наттер, Р. Вайнинг, Л. Игер, Дж. Бреннан, У. Буш, Р. Вагнер, Г. Таллок, Д. Мюллер, Р. Толлисон	А. Бергсон, К. Эрроу, А. Сен, Дж. Рёмер, Дж. Элстер, К. Моэн

Источник: Швери Р. Теория рационального выбора: универсальные средства или экономический империализм? С. 47.

Для чикагской школы, сформировавшейся еще в середине 1930-х гг., характерны акцент на рыночный успех и вера в неоклассическую теорию цен и эффективность рынков. Вирджинская школа зародилась в Чикагском университете и оформилась позднее, уже в 1950-е гг. Здесь в центре внимания исследователей находятся не достоинства рынка, а несостоятельность политики. Более того, сама политика понимается как обмен, причем в этом обмене представителей вирджинской школы интересует прежде всего не позитивный, а нормативный анализ этических основ конституционной экономики.

В отличие от вирджинской школы, теория социального выбора (во главе с К. Эрроу) пытается построить функцию общественного благосостояния, наилучшим образом отражающую интересы групп индивидов. Она характеризует институты не как механизмы правил и процедур, помогающих осуществить выбор, а как инструменты достижения равновесия, лежащие в основе политической игры¹⁶. С теоремой невозможности К. Эрроу мы познакомимся позднее, а сейчас сконцентрируем внимание на вирджинской школе политической экономии.

¹⁶ См. например: Schotter A. *The Economic Theory of Social Institutions*. Cambridge: Cambridge University Press, 1981; Kreps D. *Corporate Culture and Economic Theory // Perspectives on Positive Political Economy / Ed. by J. Alt, K. Shepsle*. N.Y.: Cambridge University Press, 1990. P. 90—143.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Джеймс Бьюкенен и становление новой политической экономии

Одним из основоположников теории общественного выбора является американский экономист Джеймс Макгилл Бьюкенен (James McGill Buchanan).

Он родился 2 октября 1919 г. в городе Мерфрисборо, штат Теннесси. Отец его, Джеймс Бьюкенен, был фермером, мать, Лила Бьюкенен (урожденная Скотт), — школьной учительницей. Семья Бьюке-

ненов живо интересовалась политическими событиями и мечтала, чтобы юный Джеймс, став юристом, сделал, как и его дед Джон П. Бьюкенен — бывший губернатор штата Теннесси, политическую карьеру. Однако «экономическая реальность разрушила эту мечту»¹⁾. Великая

¹⁾ Buchanan J.M. *Better than Plowing // Banca Nazionale del Lavoro Quarterly Review*. 1986. N 159. P. 360. Позже этот очерк Бьюкенена вошел в его книгу: Buchanan J. *Better than Plowing and Other Personal Essays*. Chicago: University of Chicago Press, 1992.

депрессия внесла существенные коррективы в первоначальные планы.

Джеймс заканчивает педагогический колледж Среднего Теннесси (Мерфрисборо) и как лучший ученик приобретает право на стипендию для учебы на экономическом факультете Университета штата Теннесси. По окончании экономического факультета он получает степень магистра. После войны продолжает образование в Чикагском университете. Здесь он попадает под влияние Ф. Найта, благодаря которому быстро превращается из умеренного радикала в убежденного защитника рыночного порядка. Важную роль в становлении будущего ученого сыграло знакомство с диссертацией видного шведского экономиста К. Висселля «Новый принцип справедливого налогообложения», написанной еще в 1896 г.²⁾

Вторым (после К. Висселля) идейным источником работ Дж. Бьюкенена стала, по мнению Э. Аткинсона, итальянская школа в теории общественных финансов. Получив стипендию Фулбрайта, Бьюкенен проводит 1955/1956 учебный год в Перудже и Риме, где штудирует работы итальянских экономистов (М. Панталони, А. де Вити де Марко и др.)³⁾. Именно в те годы у него сформировалось критическое отношение к западно-европейской традиции социальной философии. Изучение работ итальянских мыслителей помогло ему понять нелепость традиционного подхода и вырвать-

ся из плена «бентамовского утилитаризма и гегельянского идеализма», которые все еще накладывают отпечаток на мышление современных политологов и экономистов⁴⁾.

В результате совместной работы с Г. Таллоком в 1962 г. выходит монография «Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии» — книга, которая заложила фундамент последующих научных исследований Бьюкенена и его единомышленников в области теории общественного выбора. Широкий резонанс в 1960-е гг. вызвала книга К. Эрроу «Коллективный выбор и индивидуальные ценности» (1-е изд. — 1951, 2-е изд. — 1963), в которой проводилась аналогия между государством и личностью. В противоположность этому подходу, Бьюкенен и Таллок в своей работе проводили аналогию между государством и рынком. Отношения граждан с государством рассматривались при этом согласно принципу «услуга за услугу»⁵⁾. В 1960-е гг. Бьюкенен публикует ряд работ по проблемам формирования экстерналий и производства общественных благ: «Фискальная теория и политическая экономия» (1960), статьи «Экстерналии» (1962, написана совместно с У. Стубблебином), «Экономическая теория клубов» (1965) и книгу «Общественные финансы в демократическом процессе» (1966). Именно эти идеи, получившие дальнейшее развитие в работе Дж. Бьюкенена «Границы свободы» (1975), способствовали распространению теории общественного выбора. Пос-

²⁾ Перевод Дж. Бьюкененом важнейшей части диссертации К. Висселля был опубликован в книге: *Classics in the Theory of Public Finance* / Ed. by R.A. Musgrave, A.T. Peacock. L.: Macmillan, 1958. P. 72—118.

³⁾ См.: Atkinson A., James M. Buchanan's Contributions to Economics // *Scandinavian Journal of Economics*. 1987. Vol. 89. N 1. P. 7—8.

⁴⁾ Buchanan J.M. *Better than Plowing*. P. 365.

⁵⁾ О влиянии книги «Расчет согласия» на развитие экономической науки см. специальный выпуск журнала «The Cato Journal» (1987. Vol. 7. N 2).

ле публикации этой книги популярность идей Бьюкенена среди ученых-экономистов резко возросла.

В 1969 г. он переходит на работу в Вирджинский политехнический институт и Государственный университет Блэксбурга. Здесь Дж. Бьюкенен вместе с Г. Таллоком организует Центр изучения общественного выбора и становится его генеральным директором. В 1983 г. этот центр был переведен в Университет Джорджа Мейсона в город Фэрфакс (штат Вирджиния), где он находится и в настоящее время.

В книге «Демократия в дефиците» (1977), написанной Дж. Бьюкененом совместно с Р. Вагнером, обосновывается конституционное требование сбалансированного бюджета. Финансовый дефицит, указывали авторы, используется политиками как средство покупки голосов избирателей. В условиях, когда рост налогов является непопулярной мерой, гораздо легче добиться политической поддержки путем роста государственных расходов.

В работе «Власть налогообложения» (1980), написанной Дж. Бьюкененом совместно с Д. Бреннаном, эта тема получает дальнейшее развитие. В частности, в ней обосновываются конституционные ограничения на права правительства в области налогообложения. Таким образом, Бьюкенен с двух сторон — со стороны расходов и со стороны доходов — подходит к идее сбалансированности государственного бюджета.

В 1985 г. выходит еще одна работа Дж. Бьюкенена, написанная с Дж. Бреннаном, — «Основания правил». В ней обосновывается важность норм и правил во всех сферах жизни общества. Развивая аналогию с правилами игры, авторы книги сравнивают правила ры-

ночного и политического порядков. Они углубляют понимание контрактных (договорных) основ общества, сопоставляя политическую «игру по правилам» с «игрой без всяких правил» и анализируя их последствия. В этой книге ставится вопрос о возможности конституционной революции в демократическом обществе, которая должна привести к формированию конституционной экономики — экономики, способной остановить безудержный рост государственного аппарата, поставить его под контроль гражданского общества.

В 1986 г. Бьюкенену присуждается премия памяти Альфреда Нобеля по экономике «за исследование договорных и конституционных основ принятия экономических и политических решений».

Продолжая исследование основ конституционного порядка, в 1980—1990-е гг. Дж. Бьюкенен все больше обращает внимание на проблемы моральной философии и этики, институциональных условий проведения конституционной революции. Эти идеи нашли отражение в таких сборниках его статей, как «Свобода, рынок и государство. Политическая экономия в 1980-е годы» (1985), «Экономическая теория: между предсказывающей наукой и моральной философией» (1987), «Исследования по конституционной экономической теории» (1989), «Экономическая теория и этика конституционного порядка» (1991). Особого внимания заслуживает сборник его статей и текстов выступлений «постнобелевского» периода, посвященных проблемам «мягкой инфраструктуры» рыночного хозяйства (норм и правил поведения индивидов в подлинно демократическом обществе). В 1997 г. выходит сборник его очерков

по актуальным проблемам развития постсоциалистической политической экономики⁶⁾.

Основные работы Дж. Бьюкенена

Buchanan J. Fiscal Theory and Political Economy. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1960.

Buchanan J., Tullock G. The Calculus of Consent. Logical Foundations of Constitutional Democracy. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1962 (рус. перевод: *Бьюкенен Дж. М., Таллок Г.* Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии // Бьюкенен Дж. Сочинения. М.: Таурис Альфа, 1997).

Buchanan J., Stubblebine W. Externality // *Economica*. 1962. N 29. P. 371—384.

Buchanan J. An Economic Theory of Clubs // *Economica*. 1965. N 32. P. 1—14.

Buchanan J. Public Finance in Democratic

Process. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1966.

Buchanan J., Wagner R. Democracy in Deficit: The Political Legacy of Lord Keynes. N.Y.: Academic Press, 1978.

Buchanan J., Brennan G. The Power to Tax: Analytical Foundations of a Fiscal Constitution. N.Y.: Cambridge University Press, 1980.

Buchanan J., Brennan G. The Reason of Rules. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.

Buchanan J. Liberty, Market and State. Political Economy in the 1980s. N.Y.: New York University Press, 1985.

Buchanan J. Economics: between Predictive Science and Moral Philosophy. Texas A&M University Press, 1987.

Buchanan J. Explorations into Constitutional Economics. Texas A&M University Press, 1989.

Buchanan J. The Economics and the Ethics of Constitutional Order. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1991.

Buchanan J. Post-Socialist Political Economy. Selected Essays. Cheltenham: Edward Elgar, 1997.

⁶⁾ Подробнее см.: Бьюкенен Дж. Сочинения.

1.3. Новая политическая экономия: предпосылки анализа

Кратко охарактеризуем основные предпосылки новой политической экономики¹⁷⁾.

Каждая теория состоит из ядра и защитного слоя. Не составляет исключения и новая политическая экономия. К числу основных предпосылок следует отнести прежде всего:

¹⁷⁾ Подробнее представление о развитии идей теории общественного выбора можно получить из опубликованного под редакцией Дж. Бьюкенена и Р. Толлисона двухтомника «Теория общественного выбора» (*Theory of Public Choice: Political Applications of Economics / Ed. by J. Buchanan, R. Tollison. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1972; Theory of Public Choice II / Ed. by J. Buchanan, R. Tollison. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1984*).

по актуальным проблемам развития постсоциалистической политической экономии⁶⁾.

Основные работы Дж. Бьюкенена

Buchanan J. Fiscal Theory and Political Economy. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1960.

Buchanan J., Tullock G. The Calculus of Consent. Logical Foundations of Constitutional Democracy. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1962 (рус. перевод: *Бьюкенен Дж.М., Таллок Г.* Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии // Бьюкенен Дж. Сочинения. М.: Таурис Альфа, 1997).

Buchanan J., Stubblebine W. Externality // *Economica*. 1962. N 29. P. 371—384.

Buchanan J. An Economic Theory of Clubs // *Economica*. 1965. N 32. P. 1—14.

Buchanan J. Public Finance in Democratic

Process. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1966.

Buchanan J., Wagner R. Democracy in Deficit: The Political Legacy of Lord Keynes. N.Y.: Academic Press, 1978.

Buchanan J., Brennan G. The Power to Tax: Analytical Foundations of a Fiscal Constitution. N.Y.: Cambridge University Press, 1980.

Buchanan J., Brennan G. The Reason of Rules. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.

Buchanan J. Liberty, Market and State. Political Economy in the 1980s. N.Y.: New York University Press, 1985.

Buchanan J. Economics: between Predictive Science and Moral Philosophy. Texas A&M University Press, 1987.

Buchanan J. Explorations into Constitutional Economics. Texas A&M University Press, 1989.

Buchanan J. The Economics and the Ethics of Constitutional Order. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1991.

Buchanan J. Post-Socialist Political Economy. Selected Essays. Cheltenham: Edward Elgar, 1997.

⁶⁾ Подробнее см.: Бьюкенен Дж. Сочинения.

1.3. Новая политическая экономия: предпосылки анализа

Кратко охарактеризуем основные предпосылки новой политической экономии¹⁷⁾.

Каждая теория состоит из ядра и защитного слоя. Не составляет исключения и новая политическая экономия. К числу основных предпосылок следует отнести прежде всего:

¹⁷⁾ Подробнее представление о развитии идей теории общественного выбора можно получить из опубликованного под редакцией Дж. Бьюкенена и Р. Толлисона двухтомника «Теория общественного выбора» (*Theory of Public Choice: Political Applications of Economics / Ed. by J. Buchanan, R. Tollison. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1972; Theory of Public Choice II / Ed. by J. Buchanan, R. Tollison. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1984*).

- методологический индивидуализм;
- концепцию экономического человека;
- политику как обмен.

□ □ ■ Новая политэкономия — основные предпосылки

Методологический индивидуализм

В условиях ограниченности ресурсов каждый стоит перед выбором одной из имеющихся альтернатив. Методы анализа рыночного поведения индивида универсальны. Они с успехом могут быть применены к любой из сфер, где человек должен сделать выбор.

Основная предпосылка теории общественного выбора состоит в том, что люди действуют в политической сфере, преследуя свои личные интересы, и что нет непреодолимой грани между бизнесом и политикой. Эта теория последовательно разоблачает миф о государстве, у которого нет никаких иных целей, кроме заботы об общественных интересах. **Теория общественного выбора (public choice theory) — это теория, изучающая различные способы и методы, посредством которых люди используют правительственные учреждения в собственных интересах.**

«Рациональные политики» поддерживают прежде всего те программы, которые способствуют росту их престижа и повышают шансы одержать победу на очередных выборах. Таким образом, теория общественного выбора пытается последовательно провести принципы индивидуализма, распространив их на все виды деятельности, включая государственную службу.

Концепция экономического человека

Второй предпосылкой теории общественного выбора является концепция «экономического человека» (*homo oeconomicus*). Человек в рыночной экономике отождествляет свои предпочтения с товаром. Он стремится принять такие решения, которые максимизируют значение функции полезности. Его поведение рационально.

Рациональность индивида имеет в данной теории универсальное значение. Это означает, что все — от избирателей до президента — руководствуются в своей деятельности в первую оче-

редь экономическим принципом, т.е. сравнивают предельные выгоды и предельные издержки (и прежде всего выгоды и издержки, связанные с принятием решений):

$$MB \geq MC,$$

где *MB* — предельная выгода (marginal benefit); *MC* — предельные издержки (marginal cost).

Политика как обмен

Трактовка политики как процесса обмена восходит к диссертации шведского экономиста Кнута Викселля «Исследования по теории финансов» (1896). Основное различие между экономическим и политическим рынками он видел в проявлении интересов людей. Именно эта идея легла в основу работ американского экономиста Дж. Бьюкенена. «Политика, — пишет он, — есть сложная система обмена между индивидами, в которой последние коллективно стремятся к достижению своих частных целей, так как не могут реализовать их путем обычного рыночного обмена. Здесь нет других интересов, кроме индивидуальных. На рынке люди меняют яблоки на апельсины, а в политике — соглашаются платить налоги в обмен на необходимые всем и каждому блага: от местной пожарной охраны до суда»¹⁸.

Сторонники теории общественного выбора рассматривают политический рынок по аналогии с товарным. Государство — это арена конкуренции людей за влияние на принятие решений, за доступ к распределению ресурсов, за положение на иерархической лестнице. Однако государство — рынок особого рода. Его участники имеют необычные права собственности: избиратели могут выбирать представителей в высшие органы государства, депутаты — принимать законы, чиновники — следить за их исполнением. Избиратели и политики трактуются как индивиды, обменивающиеся голосами и предвыборными обещаниями.

Подход Дж. Бьюкенена может быть дополнен анализом коллективного действия¹⁹, который предполагает рассмотрение явлений и процессов с точки зрения взаимодействия не одного индиви-

---

¹⁸ Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики // Бьюкенен Дж. Сочинения. С. 23.

¹⁹ Обобщающей является работа: Stevens J. The Economics of Collective Choice. Boulder; San Francisco: Westview Press, 1993.

да, а целой группы лиц. Люди могут быть объединены в группы по социальному или имущественному признаку, религиозной или партийной принадлежности. Наиболее важными для дальнейшего анализа будут процессы взаимодействия групп с особыми интересами, основу для коллективных действий которых составляет достижение некоторой единой цели (например, обеспечение клубного общественного блага)²⁰.

При этом мы можем даже несколько отойти от принципа методологического индивидуализма, предполагая, что группа может рассматриваться как конечный неделимый объект анализа, со своей функцией полезности, ограничениями и т.д. Однако более рациональным кажется подход к рассмотрению группы как объединению нескольких индивидов с собственными функциями полезности и интересами²¹.

Функционирование политического механизма, с данной точки зрения, рассматривается как процесс столкновения интересов групп, что стало предметом специального анализа Р. Хардина²². Реализация конкретных групповых интересов и будет результатом достижения согласия в рамках политического процесса. При таком подходе есть возможность использования политического процесса для достижения межгруппового согласия с целью извлечения дополнительных выгод.

Рассмотрение процессов, лежащих в сфере политического выбора, традиционно было прерогативой политологии. Экономическая теория выработала ряд собственных подходов к изучению процессов в этой области. В качестве основного инструмента исследования мы используем неинституциональный подход.

---

²⁰ Общие черты и различия основных подходов подробно анализируются в книге: Reisman D. *Theories of Collective Action: Downs, Olson and Hirsch*. N.Y.: St. Martin's Press, 1990.

²¹ Подробнее см.: Олсон М. *Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп*; Олсон М. *Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция и социальный склероз*. Новосибирск: ЭКОР, 1998; Olson M. *Power and Prosperity. Outgrowing Communist and Capitalist Dictatorship*. N.Y.: Basic Books, 2000.

²² Hardin R. *Collective Action*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1991; Hardin R. *One for All. The Logic of Group Conflict*. Princeton: Princeton University Press, 1995.

□□■ Развитие предпосылок

Основой для нашего анализа будет исследовательская программа неoinституционализма, сложившаяся в 70—90-е гг. XX в.²³ Исследовательская программа неoinституционализма модифицирует классическую микроэкономическую программу, отказываясь от некоторых предпосылок, однако сохраняя ее базовые послылки — ядро исследовательской программы (т.е. предпосылки, отказ от которых будет вести к выходу за рамки данной парадигмы). Прежде всего в качестве базовой предпосылки рассмотрим стабильность предпочтений индивида. Основным следствием этого будет равновесный анализ. Другая базовая предпосылка — рациональность поведения агентов²⁴.

Защитный слой — это набор предпосылок, изменение которых позволяет говорить о создании модифицированной исследовательской программы.

Институциональная экономика вводит права собственности как инструмент анализа и отказывается от предпосылок идеальности рынка, утверждая, что существуют трансакционные издержки. Другие предпосылки — полнота информации и абсолютная рациональность для агентов, действующих на рынках, — также претерпевает изменения.

Неoinституциональный подход акцентирует внимание на том факте, что результат будет зависеть от модели поведения человека и условий, в рамках которых он функционирует (*institutions matter*). Отказ от идеальных моделей неоклассического подхода приводит к новым решениям и результатам с учетом неполноты информации, ограниченной рациональности, оппортунистического поведения участников.

---

²³ Развернутая характеристика программы неoinституционалистов представлена в следующих обобщающих работах: Eggertsson T. *Economic Behavior and Institutions*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997; Kasper W., Streit M. *Institutional Economics. Social Order and Public Policy*; Furubotn E., Richter R. *Institutions and Economic Theory. The Contribution of the New Institutional Economics*.

²⁴ Мы придерживаемся введенного В.С. Автономовым понятия функциональной рациональности (см.: Автономов В.С. *Модель человека в экономической науке*. СПб.: Экономическая школа, 1998. С. 12—19).

Неполнота информации

Предпосылка о полноте доступной информации кажется нереалистичной и заметно сужает прикладную область экономических исследований. Развитие экономической науки в XX в. во многом определялось изучением проблем неопределенности и связанных с этим проблем поиска информации и ее последующей обработки (работы Ф. Найта по проблемам неопределенности и риска²⁵, теория ожидаемой полезности Дж. фон Неймана и О. Morgenштерна²⁶, теория поиска информации Дж. Стиглера²⁷ и др.).

Ограниченная рациональность

В теории ограниченной рациональности Г. Саймона разработаны альтернативные процедуры выбора в условиях неполной информации. Процесс выбора решения включает две стадии: поиск (1) и принятие (2) удовлетворительного варианта решения.

Концепция Саймона схожа с теорией поиска информации, предложенной Дж. Стиглером, тем, что в ней также не существует готовых альтернатив, однако предполагается, что мы не в состоянии максимизировать какую-либо функцию полезности²⁸.

Оппортунистическое поведение участников

Понятие оппортунистического поведения напрямую связано с мотивацией экономического агента, которая приобретает новое значение.

Если первоначально мотив собственного интереса трактовался исключительно как «эгоизм», то в настоящее время от этой эмоциональной окраски постарались освободиться²⁹. В неоинституцио-

---

²⁵ Knight F.H. Risk, Uncertainty and Profit. Boston: Houghton Mifflin Company; The Riverside Press Cambridge, 1921 (рус. перевод: Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело, 2003).

²⁶ Нейман Дж. фон, Morgenштерн О. Теория игр и экономическое поведение. М., 1970.

²⁷ Стиглер Дж. Экономическая теория информации // Теория фирмы / Под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 1995.

²⁸ Simon H.A. Rational Decision-making in Business Organizations // Les Prix Nobel 1978. Stockholm, 1979. P. 285.

²⁹ «В связи с тем, что термин “эгоизм” имеет ярко выраженную эмоциональную окраску, некоторые теоретики заменили его нейтральным или безразличным отношением хозяйствующего субъекта к незнакомым ему окружающим людям.

нализме его место в значительной мере заняло понятие «оппортунистическое поведение», которое трактуется как «предоставление неполной или искаженной информации»³⁰. При этом непосредственно используется концепция собственного интереса³¹.

Учет неполноты информации, ограниченной рациональности и оппортунистического поведения чрезвычайно важен для понимания политического процесса, особенно когда мы переходим к анализу различных процедур голосования.

Подведем итоги. Если раньше политическая экономия и экономика воспринимались как равнозначные (что было характерно даже для Альфреда Маршалла, предложившего термин «экономика» — economics), то в XX в. политическая экономия стала рассматриваться как раздел экономики. В конце XX в. политическая экономия наполнилась новым содержанием. Она стала рассматривать экономические проблемы правительства, способы и методы, посредством которых люди используют правительственные учреждения в собственных интересах.

1.4. Основные проблемы и структура теории общественного выбора

Основные проблемы

Объектом изучения теории общественного выбора является собственно общественный выбор в условиях как прямой, так и представительной демократии. Поэтому основными сферами ана-

---

Это означает, что экономический человек не испытывает к своим собратьям ни положительных, ни отрицательных (враждебность, зависть) чувств» (Boulding K. Economics of Science. N.Y., 1970. P. 132).

³⁰ Уильямсон О. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая контрактация». СПб.: Лениздат, 1996. С. 689.

³¹ «Такое поведение является источником “поведенческой неопределенности”, которая может вызывать немалые проблемы в экономических сделках, если заранее не включить в контракт затрудняющие это поведение условия» (Уильямсон О. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. Вып. 3. С. 43).

нализе его место в значительной мере заняло понятие «оппортунистическое поведение», которое трактуется как «предоставление неполной или искаженной информации»³⁰. При этом непосредственно используется концепция собственного интереса³¹.

Учет неполноты информации, ограниченной рациональности и оппортунистического поведения чрезвычайно важен для понимания политического процесса, особенно когда мы переходим к анализу различных процедур голосования.

Подведем итоги. Если раньше политическая экономия и экономика воспринимались как равнозначные (что было характерно даже для Альфреда Маршалла, предложившего термин «экономика» — economics), то в XX в. политическая экономия стала рассматриваться как раздел экономики. В конце XX в. политическая экономия наполнилась новым содержанием. Она стала рассматривать экономические проблемы правительства, способы и методы, посредством которых люди используют правительственные учреждения в собственных интересах.

1.4. Основные проблемы и структура теории общественного выбора

Основные проблемы

Объектом изучения теории общественного выбора является собственно общественный выбор в условиях как прямой, так и представительной демократии. Поэтому основными сферами ана-

---

Это означает, что экономический человек не испытывает к своим собратьям ни положительных, ни отрицательных (враждебность, зависть) чувств» (Boulding K. Economics of Science. N.Y., 1970. P. 132).

³⁰ Уильямсон О. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая контрактация». СПб.: Лениздат, 1996. С. 689.

³¹ «Такое поведение является источником “поведенческой неопределенности”, которая может вызывать немалые проблемы в экономических сделках, если заранее не включить в контракт затрудняющие это поведение условия» (Уильямсон О. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. Вып. 3. С. 43).

лиза считаются избирательный процесс, деятельность депутатов, теория бюрократии, политика регулирования и конституционная экономика. В их разработке важную роль сыграли Дж. Бьюкенен, Д. Мюллер, У. Нисканен, М. Олсон, Г. Таллок, Р. Толлисон, Ф.А. Хайек и другие ученые. По аналогии с рынком совершенной конкуренции они начинают свой анализ с прямой демократии, переходя затем к представительной демократии как ограничивающему фактору.

Основные проблемы теории общественного выбора представлены в табл. 1.2. Она наглядно показывает, что мы будем двигаться от простого к сложному, анализируя экономическими методами разные аспекты современного политического устройства.

Таблица 1.2

Основные проблемы и разделы теории общественного выбора

Проблемы	Разделы теории общественного выбора
1. Возможно ли найти справедливое коллективное решение?	Логика коллективных действий
2. Как «измерить» мнение отдельных избирателей?	Процедура голосования
3. Почему голосование на основе принципа большинства не обеспечивает выявление действительных предпочтений общества?	Парадокс голосования
4. Как повлиять на сограждан, чтобы было принято нужное решение?	Манипулирование при голосовании
5. Каковы цели общественного благосостояния? В интересах кого должно в первую очередь развиваться общество?	Функции общественного благосостояния
6. Почему интересы потребителей одерживают верх в словесных спорах, но политику контролируют интересы производителей?	Группы особых интересов, лоббизм, логрولлинг
7. Как создать коалиционное правительство? Каковы причины устойчивости коалиций?	Многopартийные системы
8. Как люди получают выгоду с помощью политического процесса?	Экономика бюрократии, поиск политической ренты
9. Почему происходит извращение демократического идеала, а закон перерождается в произвол? Как предотвратить превращение демократии в авторитарный режим?	Конституционная экономика

Главная терминологическая проблема, с которой столкнулся автор при подготовке курса по теории общественного выбора, — это перевод и интерпретация на российской почве понятия «public choice». Этому термину не очень повезло с переводом на русский язык, и в разных изданиях можно встретить и «государственный», и «общественный», и «социальный», и «публичный» выбор. К сожалению, эти слова в русском языке имеют далеко не одинаковый смысл. В английском языке, когда говорят «public choice», имеют в виду прежде всего выбор избирателей, публики; а когда говорят «public policy», имеют в виду ту сферу политического управления, которая контролируется обществом, публикой.

Однако выражение «публичный выбор» еще не прижилось в нашей стране, и мы в данном курсе будем вынуждены употреблять термин «общественный выбор», имея в виду не выбор обществом социально-экономического устройства, а выбор, который осуществляют граждане, народ. Мы избрали этот термин в противоположность термину «государственный», потому что в постсоветском пространстве по-прежнему государственная власть противостоит обществу, используется для контроля над ним, а нередко и для его подавления. Государственные структуры с трудом и неохотно делятся властью с гражданами. Они по-прежнему предпочитают творить свои дела секретно, за семью печатями. Секретность, как и раньше, выступает в качестве противоположности публичности, гласности, является препятствием на пути становления открытого общества в нашей стране. Поэтому государственные служащие еще не стали слугами народа. Они служат начальству, а не гражданскому обществу, как на Западе «civil servants». Если их и называют «слугами народа», то скорее в ироническом смысле.

Особенности эмпирического анализа

Мы стремились в данном учебном пособии сформулировать теоретические и методологические основы для экономических исследований политического процесса в постсоветской России. Поэтому большое внимание уделяется вопросам теории и разбору классических моделей, важная роль в разработке которых принадлежит вирджинской школе политической экономии во главе с

Дж. Бьюкененом. Это объясняет частое обращение прежде всего к классическим работам. Однако мы вынуждены констатировать, что интерес к методологии и даже просто к авторефлексии постепенно угасал на Западе в последние десятилетия XX в. Работы методологического характера встречаются все реже и реже, и для многих авторов характерен *эkleктизм*. Поэтому отнюдь не везде удастся связать концы с концами. И это отражает как быстро развивающийся характер этого раздела науки, так и пренебрежение к вопросам теории в большинстве современных западных публикаций.

Теория общественного выбора, как и многие другие разделы экономической науки, в настоящее время стала по преимуществу *эмпирической* наукой. Она оперирует прежде всего эконометрическими моделями, занимаясь обработкой огромного массива фактических данных. В нашей стране наблюдается другая крайность: исследования в этой области носят прежде всего качественный, а не количественный характер. А если и опираются на фактические данные, то это главным образом результат социологических исследований. Эконометрические модели по-прежнему чрезвычайно редки.

Тем не менее в России накапливаются эмпирические данные о выборах в центральные и местные органы власти, о ведении политических компаний, о деятельности различных партий (см. ниже базу данных по партиям и социологическим службам). Проблемы теории общественного выбора в последнее время стали актуальными и широко освещаются средствами массовой информации. Последние выборы в Государственную думу и выборы президента сделали эту проблему остро актуальной.

Специфика российской аудитории определяется, в частности, неослабевающим влиянием изоляционистских идей («особый путь» и т.п.). Кроме того, соседство с традиционно сильной математической школой обуславливает высокий престиж формализованного, пригодного к количественному анализу материала. Существующая на русском языке литература по теории общественного выбора и смежным разделам экономики, социологии и политологии не способна ни противостоять напору изоляционизма, ни предложить сколько-нибудь значительное число примеров успешной формализации актуального для аудитории политического материала.

Отрадными исключениями являются лишь работы сотрудников Института экономики переходного периода³². Лишь они показали применимость в России стандартных методов оценки влияния экономических параметров на политический выбор, опробованных на электоральной статистике развитых стран.

Социологические данные³³ создают некоторые возможности для количественного анализа. В политологической монографии Г.В. Голосова³⁴ содержатся некоторые подходы, которые можно использовать для ранжирования величины издержек политически активного избирателя на участие в той или иной коалиции. Но пока подобные примеры весьма немногочисленны.

Другой особенностью моделирования в теории общественного выбора является ее *сравнительный характер*. Значительное число моделей опирается на опыт зарубежных стран, и национальные особенности выявляются прежде всего в сравнении с аналогичными процессами за рубежом или в разных регионах России.

Сложность использования этих моделей связана еще и с особенностями сообщества политологов и экономистов, которые изучают эти проблемы. Не секрет, что большинство российских политологов, особенно тех, кто пришел из академической среды, в прошлом занимались вопросами истории КПСС и научного коммунизма. Практические же политологи и экономисты осуществляют теоретическое обслуживание многочисленных партий и движений. Поэтому неангажированных специалистов, занимающихся объективным анализом, найти в России довольно сложно. Баланс между научной объективностью и личными политическими интересами исследователя склоняется явно в пользу последних. Да и сами отечественные политики пока не очень внимательно прислушиваются к рекомендациям не только специалистов в области теории общественного выбора, но даже и к представителям академической политической науки.

---

³² Гамбарян М., Мау В. Экономика и выборы: опыт количественного анализа // Российская экономика в 1996 году: Тенденции и перспективы. М.: ИЭПП, 1997; Мау В.А., Кочеткова О.В., Жаворонков С.В. Экономические факторы электорального поведения (опыт России 1995—1996 годов). М.: ИЭПП, 1999. (Научные труды ИЭПП. № 16Р); и др.

³³ См., в частности: Хлопин А. Становление гражданского общества в России: институциональная перспектива // Pro et Contra. Гражданское общество. 1997.

³⁴ Голосов Г.В. Партийные системы России и стран Восточной Европы: генезис, структуры, динамика. М.: Весь Мир, 1999.

1.5. Обзор литературы по теории общественного выбора

В настоящее время на русском языке нет ни одного учебника по теории общественного выбора. Эта проблема затрагивается лишь в специальных главах учебников по микроэкономике и экономике общественного сектора, таких, как: «Введение в экономическую теорию» А.Я. Лившица (лекция 15), «Рынок: микроэкономическая модель» Э. Долана и Д. Линдсея (гл. 15), «Курс микроэкономики» Р.М. Нуреева (гл. 14); в журнале-учебнике «Экономическая школа» (вып. 5, лекция 47), а также в учебниках Л.И. Якобсона («Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика», гл. 4—5), Дж.Ю.[Э.] Стиглица («Экономика государственного сектора», гл. 6), Э.Б. Аткинсона и Дж.Э. Стиглица («Лекции по экономической теории государственного сектора», лекция 10).

За рубежом теория общественного выбора становится одной из обязательных тем в изучении микроэкономики, особенно на ее промежуточном и продвинутом уровнях. Ей посвящены главы в учебниках: Estrin S. Laidler D. *Introduction to Microeconomics*. 4th ed. (chs. 33, 34, 35); Nicholson W. *Microeconomics Theory. Basic Principles and Extensions*. 6th ed. (ch. 27); Schotter A. *Microeconomics* (ch. 18); Kreps D. *A Course in Microeconomic Theory* (ch. 5); Mas-Colell A., Whinston M., Green J. *Microeconomic Theory* (ch. 21) и некоторых других. Внимание, как правило, сосредоточено на анализе функций социального выбора, различных аспектах теоремы Эрроу о невозможности (Arrow's impossibility theorem), модели медианного избирателя и поиске политической ренты. Даже в продвинутых курсах (несмотря на более совершенный математический аппарат) проблемы общественного выбора обычно излагаются в ознакомительном плане, а используемый инструментарий не отличается особой сложностью (по сравнению с другими разделами микроэкономики).

Число специальных учебников по теории общественного выбора за рубежом до сих пор невелико, и они, как правило, имеют вводный характер. Они отличаются от глав в учебниках по микроэкономике более развитой структурой, более комплексным подходом (включающим социально-экономические вопросы о представительной демократии, политических партиях, бюрократии и конституционной экономике), а также более детальным описани-

ем существующих процедур голосования (правила единогласия, простого и сложного большинства, различных вариантов организации коалиций и т.д.). Наиболее известные из них — это учебники Д. Джонсона, Дж. Стевенса, Р. Холкомба, П. Ганинга, П. Мак-Натта.

Учебники Д. Джонсона, П. Ганинга и П. Мак-Натта в значительной мере универсальны и включают все основные темы учебного курса по теории общественного выбора. Несомненными достоинствами учебника Д. Джонсона являются простота изложения материала и развитый учебно-методический аппарат. К каждой главе даются вопросы, закрепляющие пройденный материал, и четкие ясные ответы на них.

Учебники Дж. Стевенса и Р. Холкомба больше внимания уделяют характеристике деятельности государства, в ущерб другим темам, однако они содержат лишь программу-минимум и отличаются от более сложных учебников (например, учебника Д. Мюллера) не только отсутствием эконометрических приложений, но и неглубоким анализом экономики благосостояния. Однако ряд вопросов в них изложен четко и ясно. Их целесообразно использовать в качестве вводного курса по теории общественного выбора. Важным их достоинством является широкое использование основных категорий неинституциональной экономики.

Более сложных учебников катастрофически мало. Наиболее известные из них — работы Денниса Мюллера (Mueller D.C. *Public Choice III*; Mueller D.C. *Constitutional Democracy*), учебник Алана Дрейзена (Drazen A. *Political Economy in Macroeconomics*) и Торстейна Перссона и Гидо Табеллини (Persson T., Tabellini G. *Political Economics. Explaining Economic Policy*).

Учебник по теории общественного выбора Д. Мюллера в большей степени может претендовать на роль универсального учебника магистерского уровня, поскольку содержит глубокий обзор основных теорий и моделей общественного выбора. Он выдержал уже ряд переизданий и широко распространен в американских университетах. В отличие от других курсов в книгу включены два больших раздела по нормативным и позитивным теориям общественного выбора и их сравнительному анализу, а также значительное число приложений.

Новейшие тенденции, наметившиеся в современной политической экономии, представлены в книге А. Дрейзена. Однако в

курсе по теории общественного выбора лучше использовать лишь отдельные главы, так как в основном она затрагивает проблемы раздела V нашего курса и в дальнейшем может служить базовым учебником по современной политической экономии.

Все эти учебники содержат совершенный инструментарий, однако анализируют особенности западной демократии, прошедшей долгий путь становления гражданского общества. Многие конкретные эконометрические закономерности и особенности демократической системы, описываемые зарубежными авторами, скорее всего не могут быть использованы при анализе политических процессов, происходящих в нашей стране, равно как и выработанный за рубежом инструментарий вряд ли найдет свое применение в России в ближайшие годы.

Как правило, магистерские курсы по теории общественного выбора читаются непосредственно по хрестоматиям или по статьям, опубликованным в периодической печати. Раньше широко использовались хрестоматии, составленные к курсу по экономике общественного сектора. В настоящее время все шире используются специализированные хрестоматии. Наиболее известные из них — это хрестоматия, изданная под редакцией Д. Мюллера (*Perspectives on Public Choice: A Handbook / Ed. by D.C. Mueller*) и пособие издательства «Эдвард Элгар» (*The Elgar Companion to Public Choice / Ed. by W. Shughart II, L. Razzolini*).

В хрестоматии Д. Мюллера представлены ведущие современные экономисты, занимающиеся теорией общественного выбора. Книга состоит из пяти частей: 1) потребность в формах кооперации; 2) правила голосования и агрегирование предпочтений; 3) электоральная политика; 4) индивидуальное поведение и коллективные действия; 5) общественный выбор в действии.

Четкая структура позволяет легко использовать ее при изучении соответствующих тем.

Пособие издательства «Эдвард Элгар» также состоит из пяти частей. Первая часть посвящена методологии, вторая — конституционным рамкам исследования, третья — институтам и механизмам коллективного выбора, четвертая рассматривает взаимодействие государства и экономики с точки зрения перспектив развития теории общественного выбора и пятая — революции в теории общественного выбора. Это пособие вышло в свет в начале лета 2001 г. и еще не получило широкого применения в американских вузах, од-

нако его продуманная структура и высокое качество подготовленных статей гарантируют ему успех.

Несмотря на то что обе хрестоматии довольно представительны, они все равно отстают от реальной жизни. Этот недостаток восполняется изданием значительного числа монографий и коллективных изданий, регулярным проведением конференций, которые осуществляют научные центры по изучению теории общественного выбора в США, Европе и Японии (информацию о них можно найти в параграфе, посвященном базам данных), а также регулярными публикациями статей в специальных журналах: «Public Choice», «Constitutional Political Economy», «Journal of Public Finance and Public Choice», «Cato Journal», «Social Choice and Welfare» и в других солидных изданиях, таких, как «Political Economy», «American Economic Review», «Journal of Economic Literature» и т.д.

В большинстве американских вузов курс по теории общественного выбора — это курс вводного уровня, включенный в программу подготовки экономистов-бакалавров. Именно такого уровня курсы в 1990-е гг. читали в Университете Джорджа Мейсона Джо Мак-Гэрити, Питер Ботке, Брайан Каплан. Несмотря на заметные различия этих курсов, они близки по структуре проанализированным выше учебникам Д. Джонсона, П. Ганинга и П. Мак-Натта. Значительно больше различий в курсах, которые готовились для магистров.

Особняком среди них стоит программа Франческо Родригеса (Университет штата Мэриленд), в которой причудливо сочетаются вопросы теории роста, распределения и общественного выбора.

Классическим, на наш взгляд, изложением продвинутого курса по теории общественного выбора является курс Денниса Мюллера (Венский университет). Другие курсы отличаются обилием приложений. Роджер Конглетон дает массу интересных приложений, связанных с природоохранной политикой, программами борьбы с бедностью, политикой в области здравоохранения, международной политикой и т.д. В курсах Марка Крэйна и Роберта Толлисона большое внимание уделяется правовым аспектам и неоинституциональной тематике вообще, в курсе Ричарда Вагнера — макроэкономической политике, в курсе Леонида Полищука — новой политической экономии, в курсе Джеймса Бьюкенена и Виктора Ванберга — формированию основ конституционной экономики.

Подобное разнообразие магистерских программ повышает степень свободы при подготовке учебных курсов по теории общественного выбора для российских студентов. Предлагаемый автором курс лекций состоит из двух частей — фундаментальной и остроактуальной, постоянной и переменной. Основу курса составляют классические модели, которые дополняются проблемами, горячо обсуждаемыми в российском обществе.

Действительно, в России на сегодняшний день уже имеются некоторые предпосылки для успешного чтения в магистратуре специального курса по теории общественного выбора. В 1990-е гг. переведены классические работы теоретиков общественного выбора Дж. Бьюкенена (1997), Г. Таллока (1993, 1997), М. Олсона (1995, 1998), Р. Даля (1991, 1992, 2000), Ф. Алескерова и П. Ортешука (1995), А. Ослунда (1996), Э. Остром (1993), В. Ванберга (1995). Существует масса специальной литературы к отдельным темам. В нашем учебном пособии акцент сделан на последних публикациях ведущих западных журналов и на вкладе российских исследователей. Большое внимание уделено ставшим классическими работам, а также истории анализа тех или иных проблем теории общественного выбора. Так, специальные публикации были посвящены 25-летию «Расчета согласия» (Дж.М. Бьюкенен, Г. Таллок, Д. Ли, 1987); 25-летию книги М. Олсона «Логика коллективных действий» (Р. Хардин, 1991); 20-летию выхода «Границ свободы» (Г. Дурден, С. Вилсепс, 1996); 30-летию теории клубов (Т. Сандлер, Дж. Чирхарт, 1997).

До сих пор ни политики-практики, ни ученые, занимающиеся проблемами общественного выбора, так и не предложили сколь угодно развитых моделей перехода российского общества к демократии западного типа. Сохраняется довольно абстрактное представление о демократии как явлении, имеющем лишь одни достоинства. В этом смысле сложилось два направления: западническое и славянофильское. Первое настаивает на прямом и некритическом переносе политических институтов западного общества на российскую почву, считая, что они универсальны по своей природе и применимы без исключения во всех странах. Второе, наоборот, исходит из принципиальной неприменимости западных подходов и политических институтов к российской действительности. К сожалению, оба направления рассматривают явления скорее на макро-, чем на микроуровне. Конечно, с птичьего полета хорошо

видны отнюдь не все детали и процессы нашей бурной политической жизни.

В России растет интерес экономистов к этой проблеме. Журналы, такие, как «Вопросы экономики», «Вестник Московского университета (серия «Экономика»)», «Мировая экономика и международные отношения», «Полис», «Экономика и математические методы», регулярно публикуют статьи по актуальным вопросам теории общественного выбора. Интерес к проблеме федерализма способствовал переводу работ Г. Таллока и В. Острома. Начиная с 1997 г. в России выходит специальный журнал «Федералист».

Серьезные обсуждения политико-экономических вопросов общественной политики стали возможны после перевода на русский язык работ Л. Мизеса, Ф. Хайека, Дж. Ролза, Б. де Жувенеля, Э. де Сото, Э. Чейре.

Традиционно вопросы регионального политического монополизма в экономической литературе рассматриваются в основном в связи с проблемой федерализма. Исследование Ш. Тибу³⁵ дало толчок к изучению влияния межрегиональной экономической конкуренции на оптимальный уровень предоставления локальных общественных благ. Поэтому в центре внимания современных исследователей, как правило, находится бюджетный (фискальный) федерализм³⁶, а также производство и распределение местных общественных благ³⁷. Исследователи постсоветской России также анализируют прежде всего особенности межбюджетных отноше-

---

³⁵ Tiebout Ch. Economics of Federalism. A Pure Theory of Local Expenditures // Journal of Political Economy. 1956. Vol. 64. P. 416—424.

³⁶ Стиглиц Дж.Ю. Экономика государственного сектора. М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М, 1997; Watts R. The Spending Power in Federal Systems: a Comparative Study / Institute of Intergovernmental Relations. Queen's University Kingston, 1996. Ch. 2; Barnes W., Ledebur L. The New Regional Economics. The U.S. Common Market and the Global Economy. L.: Sage Publications, 1998; Slemrod J. Federal Tax Policy in the Real World. Cambridge: Cambridge University Press, 1999; Журавская Е., Трунин И. Фискальный федерализм: Working paper. 2000; Микисон Дж. Фискальный федерализм. Канадский опыт: Working paper. 2000; Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

³⁷ Атkinson Э.Б., Стиглиц Д.Э. Лекции по экономической теории государственного сектора: Учебник / Пер. с англ. под ред. Л.Л. Любимова. М.: Аспект Пресс, 1995.

ний и подготовку бюджетной реформы³⁸. Экономические основы политического монополизма, еще не стали центральной проблемой. Политический монополизм изучается в первую очередь на уровне всей страны. Попытка количественного определения административного веса в высшем руководстве СССР и России встречается, например, у С. Кордонского³⁹. Он определяет иерархию административной власти, присваивая веса в соответствии с занимаемой должностью (которая складывается из уровней и форм деятельности). Однако такой расчет не отражает в полной мере значимость отдельных структурных подразделений и влияние их руководителей в современной рыночной экономике, так как базируется на подходе, возникшем в условиях административно-командной системы и сохраняющемся, по его мнению, в постсоветской России. Он далеко не в полной мере отражает и сложившийся в 1990-е гг. административный ресурс глав субъектов федерации, и возможности присвоения политической ренты. Этот пробел восполняет литература, посвященная данной проблеме.

Деятельность государственного аппарата находится под пристальным вниманием общественности. В числе наиболее активно обсуждавшихся проблем были и остаются поиск политической ренты и его особенности в переходной экономике. В 1995 г. вышел реферативный сборник «Политическая рента в рыночной и переходной экономике», в который были включены рефераты следующих статей: Таллок Г. Виды ренты и ее присвоение (1988); Бьюкенен Д. Извлечение ренты и извлечение прибыли (1980); Крюгер Э. Благоприятные и неблагоприятные циклы экономического развития (1993); Бейзингер Б., Эжелунд Р.Б., Толлисон Р.Д. Меркантилизм как общество извлечения ренты (1980); Медема С.Д. Еще один взгляд на проблему извлечения ренты (1991); Андерсон Т., Хилл П. Приватизация общедоступных ресурсов: шаг вперед? (1988); Эйдс А., Вердье Т. Политические институты, экономический рост и присвоение ренты (1993); Деватрипойнт М., Ролан Ж. Преимущества постепенности и легитимности при переходе к рыночной эко-

---

³⁸ Лавров А.М. Развитие бюджетного федерализма в России: Working paper. 2000; Lavrov A., Markushkin A. The Fiscal Structure of the Russian Federation. Financial Flows Between the Center and the Regions. N.Y.: East-West Institute M.E. Sharpe, 2001.

³⁹ Кордонский С. Рынки власти: Административные рынки СССР и России. М.: ОГИ, 2000.

номике (1992); Ролан Ж. Политэкономические проблемы трансформации системы собственности в Восточной Европе (1994).

Проблема поиска политической ренты и коррупции вызывает особый интерес в отечественной литературе. Следует, прежде всего, выделить работы Я. Кузьмина (1999), М. Левина и М. Цирик (1998), В. Полтеровича (1998), В. Радаева (1998) и др.

Все более актуальной для России становится экономическая теория конституции, интерес к которой оживился после перевода на русский язык статей Дж. Бьюкенена (1993—1997), В. Ванберга (1995), Я.-Э. Лейна (1998) и книг П. Козловски (1996, 1997, 1999).

В то же время большинство переведенных работ носит методологический характер и создает в лучшем случае лишь предпосылки для анализа российской действительности. Возникает разрыв между эмпирическими исследованиями российских экономистов, социологов и политологов, с одной стороны, и фундаментальными достижениями теории общественного выбора, с другой. Сократить его можно, только создав целостный курс современного уровня, который станет теоретической основой для дальнейших конкретных эконометрических исследований в этой быстро развивающейся области.

□ □ ■ Классические работы. Хрестоматии. Учебники

Алескеров Ф., Ортешук П. Выборы. Голосование. Партии. М.: Академия, 1995.

Аткинсон Э.Б., Стиглиц Д.Э. Лекции по экономической теории государственного сектора: Учебник / Пер. с англ. под ред. Л.Л. Любимова. М.: Аспект Пресс, 1995.

Бьюкенен Дж.М. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном // Бьюкенен Дж.М. Сочинения / Пер. с англ. М.: Таурус Альфа, 1997. (Нобелевские лауреаты по экономике. Избранные труды. Т. 1).

Бьюкенен Дж.М. Конституция экономической политики // Бьюкенен Дж.М. Сочинения / Пер. с англ. М.: Таурус Альфа, 1997. (Нобелевские лауреаты по экономике. Избранные труды. Т. 1).

Бьюкенен Дж.М., Таллок Г. Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии // Бьюкенен Дж.М. Сочинения / Пер. с англ. М.: Таурус Альфа, 1997. (Нобелевские лауреаты по экономике. Избранные труды. Т. 1).

Ванберг В. «Теория порядка» и конституционная экономика // Вопросы экономики. 1995. № 12. С. 86—95.

- Даль Р.* Введение в теорию демократии. М.: Наука, 1992.
- Даль Р.* Введение в экономическую демократию. М.: Наука, 1991.
- Даль Р.* О демократии. М.: Аспект Пресс, 2000.
- Олсон М.* Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция и социальный склероз. Новосибирск: ЭКОР, 1998.
- Олсон М.* Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / Пер. с англ. под ред. Р.М. Нуреева. М.: Фонд экономической инициативы, 1995.
- Ослунд А.* Рентоориентированное поведение в российской переходной экономике // Вопросы экономики. 1996. № 8. С. 99—108.
- Остром В.* Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество. М.: Арена, 1993.
- Политическая наука: новые направления* / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клигеманна. М.: Вече, 1999.
- Стиглиц Дж.Ю.* Экономика государственного сектора. М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М, 1997.
- Таллок Г.* Новый федералист. М.: Фонд за экономическую грамотность, 1993.
- Якобсон Л.И.* Экономика общественного сектора: основы теории государственных финансов. М.: Наука, 1995.
- Эрроу К.Дж.* Коллективный выбор и индивидуальные ценности: Пер. с англ. / Науч. ред., авт. предисл., послесл. Ф.Т. Алескеров. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004.
- Black D.* Theory of Committees and Elections. Cambridge: Cambridge University Press, 1958.
- Chicago Studies in Political Economy* / Ed. by G. Stigler. Chicago, 1988.
- Cooter R.* The Strategic Constitution. Princeton: Princeton University Press, 2000.
- Downs A.* An Economic Theory of Democracy. N.Y.: Harper, 1957.
- Drazen A.* Political Economy in Macroeconomics. Princeton: Princeton University Press, 2000.
- Gunning P.* Understanding Democracy: An Introduction to Public Choice. Taiwan Nomad Press, 1999.
- Johnson D.* Public Choice. An Introduction to the New Political Economy. L.; Toronto: Bristlecone Books, 1991.
- Holcombe R.* The Economics Foundations of Government. N.Y.: New York University Press, 1994.
- McNutt P.A.* The Economics of Public Choice. 2nd ed. Cheltenham: Edward Elgar, 2002.
- Mueller D.C.* Constitutional Democracy. Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 1996.
- Mueller D.C.* Public Choice III. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

Niskanen W. Bureacracy and Representative Government. Chicago: Aldine-Altherton, 1971.

Ostrom E. Governing the Commons. N.Y.: Cambridge University Press, 1990.

Perspectives on Public Choice: A Handbook / Ed. by D.C. Mueller. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

Persson T., Tabellini G. Political Economics. Explaining Economic Policy. Cambridge: MIT Press, 2000.

Public Goods and Market Failures. A Critical Examinations / Ed. by T. Cowen. New Brunswick; L.: Transaction Publishers, 1992.

Readings in Public Sector Economics / Ed. by S. Baker, C. Elliot. Toronto: D.C. Health and Company, 1990.

Stevens J. The Economics of Collective Choice. Boulder; San Francisco: Westview Press, 1993.

The Elgar Companion to Public Choice / Ed. by W. Shughart II, L. Raz-zolini. Cheltenham: Edward Elgar, 2001.

□□■ Базы данных

Журналы по теории общественного выбора

«The Cato Journal» <http://www.cato.org/pubs/pubs.html>

«Constitutional Political Economy» <http://www.wkap.nl/kapis/CGI-BIN/WORLD/Journalhome.htm/1043—4062>

«Journal of Public Finance and Public Choice» <http://www.jpfp.org/ndex.html>

«Public Choice» <http://www.wkap.nl/kapis/CGI-BIN/WOPLD/Journalhome.htm?0048-5829http://link.springer.de/link/service/journals/00355/index.htm> — «Social Choice and Welfare»

Научные центры по изучению теории общественного выбора

Center for Study of Public Choice <http://www.gmu.edu/departments/economics/pubchoic.htm>

European Public Choice Society <http://silver.hgus.gu.se/1998conference/>

James M. Buchanan Center for Political Economy at George Mason University <http://www.gmu.edu/jbc/index.html>

Japan Public Choice Society	http://prof.mt.tama.hosei.ac.jp/~kazukuro/index/jpc_en.html
Public Choice Society	http://www.pubchoicesoc.org/

Прочие организации

Всемирный банк	http://www.worldbank.org
Всемирный обзор экономической свободы	http://www.freedomhouse.org/ECON/Toc.htm
Европейский банк реконструкции и развития	http://www.ebrd.org
Институт Катона (США)	http://www.cato.org
Институт Локка	http://www.thelockeinstitute.org/public.htm
Институт экономики переходного периода	http://www.iet.ru
Организация экономического сотрудничества и развития	http://www.oecd.org
Социально-экономический департамент ООН, подразделение статистики	http://www.un.org/Depts/unsd/
Центр долговременного мониторинга России университета Северной Каролины	http://www.cpc.unc.edu/projects/rllms/data/stats.html
Центральная избирательная комиссия Российской Федерации	http://www.fci.ru
Электоральная статистика и коллекция ссылок на правительственные и политические сайты по всему миру	http://www.agora.stm.it/elections/

Политические партии

«Единая Россия»	http://www.edinros.ru
КПРФ	http://www.kprf.ru
ЛДПР	http://www.ldpr.ru
«Родина»	http://www.rodina-nps
«Союз правых сил»	http://www.prav.ru
«Яблоко»	http://www.yabloko.ru

Информационные агентства и СМИ

Газета «Русская мысль»	http://www.rusmysl.ru
Группа «Панорама»	http://www.panorama.org
«Интерфакс»	http://www.interfax.ru
«Московские Новости»	http://www.mn.ru
Подборки аналитических статей по проблемам политики	http://www.intellectualcapital.ru
«Полит.RU»	http://www.polit.ru
«Росбизнесконсалтинг»	http://www.rbc.ru
«Свобода»	http://www.svoboda.org
«Эхо Москвы»	http://www.echo.msk.ru

Социологические службы

ВЦИОМ	http://www.wciom.ru
РОМИР	http://www.romir.ru
Фонд «Общественное мнение»	http://www.fom.ru

Информация по регионам России

http://gosorgan.amursk.ru
http://www.society.ru

Библиотеки

Библиотека Новосибирского государственного университета	http://www.nsu.ru/library/
Библиотека классических текстов по истории, экономике и социологии (на английском языке)	http://www.eh.net/HisEcSoc/ Resources/E_textsts.shtml
Библиотека Санкт-Петербургского государственного технического университета	http://www.unilib.neva.ru/rus/
Библиотека Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов	<a href="http://www.uef.ru/rus/parts/
library.htm">http://www.uef.ru/rus/parts/ library.htm
Библиотечка Либертариума	<a href="http://www.libertarium.ru/
libertarium/libertarium">http://www.libertarium.ru/ libertarium/libertarium
Российская государственная библиотека	http://www.rls.ru/home.htm/

Учебно-методические материалы

Тема 1.1. Предмет и эволюция теорий общественного выбора

Предмет и метод теории общественного выбора. Становление и основные этапы развития новой политической экономии. Роль классического либерализма в становлении и развитии теории общественного выбора. Предшественники современной теории общественного выбора (Ж.А. Кондорсе, Т.А. Лаплас, Ч. Доджсон). Роль политической философии (Т. Гоббс, Б. Спиноза) и политических исследований (Дж. Медисон, А. де Токвиль) в становлении теории. Основные этапы ее развития. Единство и различия старого и нового институционализма. Полемика между К. Эрроу и Дж. Бьюкененом. Теории рационального выбора — общее и особенное. Соотношение теорий коллективного, социального и общественного выбора.

Предпосылки моделирования в теории общественного выбора. Классификация моделей. Теория игр и особенности ее применения в теории общественного выбора.

Литература

Основная

Макарычев А. Принципы и параметры общественного выбора // Полис. 1995. № 4. С. 184—186.

Швери Р. Теория рационального выбора: универсальное средство или экономический империализм? // Вопросы экономики. 1997. № 7. С. 35—51.

Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. М.: Дело, 2001. Гл. 1. С. 17—46.

Furubotn E., Richter R. Institutions and Economic Theory. The Contribution of the New Institutional Economics. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2000. Ch. 9. P. 413—434.

Дополнительная

Грин Д., Шапиро И. Объяснение политики теории рационального выбора: почему так мало удалось узнать? // Полис. 1994. № 3. С. 59—74.

Мильчакова Н. Игра по правилам: «Общественный договор» Джеймса Бьюкенена // Вопросы экономики. 1994. № 6. С. 114—121.

Buchanan J. Justification of the Compound Republic: The Calculus in Retrospect // *The Cato Journal*. 1987. Vol. 7. N 2. P. 305—312.

Harbaugh W. If People Vote because They Like to, then Why Do So Many of Them Lie? // *Public Choice*. 1996. Vol. 89. N 1/2. P. 63—76.

Kasper W., Streit M. Institutional Economics. Social Order and Public Policy. Cheltenham: Edward Elgar, 1999. Ch. 1—3. P. 1—69.

A New Institutional Approach to Economic Development / Ed. by S. Kahkonen, M. Olson. New Delhi: Vistaar Publications, 2000.

Специальная

Тамбовцев В. Институциональная динамика в переходной экономике // *Вопросы экономики*. 1998. № 5. С. 29—40.

Фармер М. Рациональный выбор: теория и практика // *Полис*. 1994. № 3. С. 47—58.

Хиллман А. Западноэкономические теории и переход от социализма к рыночной экономике. Перспективы общественного выбора // *Экономика и математические методы*. 1996. Т. 32. Вып. 4. С. 77—90.

Шаститко А. Модель рационального экономического поведения человека // *Вопросы экономики*. 1998. № 5. С. 53—67.

Шаститко А.Е. Предпочтения в экономической теории выбора // *Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика*. 1998. № 6. С. 3—15.

Anand P. *Foundation of Rational Choice Under Risk*. Oxford: Clarendon Press, 1993.

Christopher C., Keefe P., Knack S. Property and Contract Rights in Autocracies and Democracies: IRIS Working Paper. N 169.

Furubotn E., Richter R. Institutions and Economic Theory. Contribution of the New Institutional Economics. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2000.

Reisman D. *Theories of Collective Action: Downs, Olson and Hirsch*. N.Y.: St. Martin's Press, 1990.

Rowley Ch. *The Right to Justice. The Political Economy of Legal Services in the United States*. Cheltenham: Edward Elgar, 1991.

Sen A. The Possibility of Social Choice // *American Economic Review*. 1999. June. P. 349—366.

Tullock C. The Calculus: Postscript after 25 Years // *The Cato Journal*. 1987. Vol. 7. N 2. P. 313—321.

Udehn L. *The Limits of Public Choice*. L.: Routledge, 1996.

Тесты, вопросы, задачи

---

1. Верны ли следующие утверждения (да, нет)?

1.1. Теория общественного выбора — это теория, изучающая различные способы и методы, посредством которых люди используют правительственные учреждения в собственных целях.

1.2. Стремление индивидов к достижению своих частных целей посредством коллективных действий противоречит основным предпосылкам теории общественного выбора.

1.3. Если предположить, что избиратель действует исключительно исходя из собственного интереса, то можно ожидать, что он вообще откажется от участия в выборах.

1.4. Рациональные политики, как правило, поддерживают те программы, которые способствуют росту их престижа, даже если они не сопряжены с возможностью увеличения текущего личного дохода.

1.5. Экономический человек максимизирует доход или иные материальные блага.

2. Выберите единственный правильный ответ.

2.1. Методологический индивидуализм подразумевает:

- а) способность разделять бизнес и политику;
- б) способность определять приоритеты в общественных интересах;
- в) использование политического процесса в личных целях;
- г) раскол профсоюзного движения.

2.2. Концепция экономического человека подразумевает:

- а) рациональность поведения индивида;
- б) стремление избежать участия в политическом процессе любыми доступными способами;
- в) оба ответа правильные;
- г) нет правильного ответа.

2.3. К провалам рынка можно отнести:

- а) наличие монополий;
- в) общественные блага;
- б) внешние эффекты;
- г) все ответы правильные.

2.4. Понятие рациональности, используемое в теории общественного выбора, заключается в том, что:

- а) человек обладает полной информацией при принятии решений;
- б) человек принимает правильные решения;

- в) человек предпочитает 100 долл. одному поцелую;
- г) ничто из вышеперечисленного неверно.

2.5. Методология теории общественного выбора основана:

- а) на применении к изучению экономических проблем инструментария гуманитарных дисциплин (права, истории, политологии);
- б) на применении к изучению гуманитарных проблем инструментария экономической теории;
- в) на анализе социологической и политической статистики;
- г) на прикладном анализе организационно-экономических проблем предвыборных кампаний (case studies);
- д) правильные ответы (б), (в);
- е) правильные ответы (б), (в), (г).

3. Решите задачи и ответьте на вопросы повышенной сложности.

3.1. В каких направлениях возможно изменение институциональной среды?

3.2. Участие в коллективной деятельности связано с определенными затратами для индивида, и рациональный человек будет принимать этот факт в расчет на стадии конституционного выбора.

а) Постройте функцию внешних затрат C индивида в координатах «ожидаемые затраты — число индивидов, согласие которых необходимо для осуществления коллективного действия». Поясните свой ответ.

б) В тех же координатах постройте функцию затрат на принятие решения. Поясните свой ответ.

в) Используя две эти функции, покажите оптимальное правило принятия решения. Объясните, почему именно это правило будет оптимальным.

3.3. Почему в реально существовавших демократиях, сталкивавшихся с тысячами проблем, проблема невозможности принять решение (осуществить общественный выбор) не стояла?

3.4. Являются ли с точки зрения неинституциональной теории подходы старого институционализма тупиковым направлением в том смысле, что изучение права, истории, институтов, психологии неприменимо (или недостаточно эффективно) при изучении проблем общественного выбора?

БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ

Государство в рыночной экономике — это один из экономических субъектов. А все экономические субъекты обладают определенными потребностями, располагают ресурсами, перед каждым из них стоит проблема выбора потенциальных производственных или потребительских возможностей. Экономические агенты участвуют в определенном кругообороте, который различается на разных ступенях развития человеческого общества. Все это свойственно и государству. Поэтому попытаемся охарактеризовать его особые потребности, ресурсы и возможности, которые помогут нам глубже понять природу общественного выбора.

В отличие от частных индивидов при анализе государства мы сталкиваемся прежде всего с *общественными* потребностями и ресурсами, которые и определяют общественный выбор.

□ ■ ■ 2.1. Общественные потребности, ресурсы и выбор

□ □ ■ Общественные потребности

Общественные потребности возникают в связи с провалами рынка. **Провалы (фиаско) рынка (market failures)** — *это случаи, когда рынок оказывается не в состоянии обеспечить эффективное использование ресурсов*. Обычно выделяют четыре типа неэффективных ситуаций, свидетельствующих о провалах рынка:

- 1) монополия;
- 2) несовершенная (асимметричная) информация;
- 3) внешние эффекты;
- 4) общественные блага.

Во всех этих случаях государство приходит на помощь рынку. Оно пытается решить эти проблемы, осуществляя антимонопольную политику, социальное страхование, ограничивая производство товаров с отрицательными внешними эффектами и стимулируя производство и потребление экономических благ с положительными внешними эффектами.

Для решения этих задач государство может использовать как позитивные стимулы, так и негативные. Более того, оно обладает специфическими правами. Общеизвестно, что родители могут использовать по отношению к своим детям принуждение. Государство использует тот же метод. Оно обладает общепризнанным и исключительным правом принуждения по отношению ко *взрослому* населению.

Следует, однако, уточнить, что понимается в экономической науке под принуждением. *Принуждать* — это склонять людей к совместной деятельности, *ограничивая свободу их выбора; убеждать* — это склонять людей к совместной деятельности, *расширяя свободу их выбора*. Государство обладает легитимной, институционализированной властью к принуждению. Дело в том, что оно способно устанавливать, защищать и изменять права собственности и в конечном счете влиять на правила игры в обществе.

Не удивительно, что при этом возникают естественные вопросы: а обязательно ли прибегать к принуждению? Нельзя ли добиться лучших результатов, полагаясь лишь на добровольную совместную деятельность? Почему рыночный обмен не может остаться единственным стимулом к совместной деятельности? И вообще, что бы произошло, если бы в нашем обществе совсем не было государства?

Чтобы ответить на эти вопросы, проанализируем сначала, какие же блага производит государство.

Общественные блага

Государство производит общественные блага. **Чисто общественное благо (pure public good)** — это такое благо, которое потребляется коллективно всеми гражданами, независимо от того, платят они за него или нет. Чисто общественное благо характеризуется двумя свойствами: неизбирательностью и неисключаемостью в потреблении. Такими свойствами обладают, например, защита окружающей среды и национальная оборона.

Свойство *неизбирательности* («несоперничества» — *nonrivalness*) в потреблении означает, что потребление чисто общественного блага одним человеком не уменьшает его доступности для других. Такие блага неконкурентны, так как предельные издержки для дополнительного потребителя равны нулю при любом заданном уровне потребления. Поэтому нельзя назначить плату за их использование.

Свойство *неисключаемости* (*nonexcludability*) в потреблении означает, что ни один человек не может быть исключен из потребления блага, даже если он отказывается за это платить. Чисто общественное благо обладает своеобразным положительным внешним эффектом: как только кто-нибудь начинает его потреблять, оно становится доступным для всех. К тому же затраты на исключение дополнительных потребителей, как правило, чрезвычайно высоки.

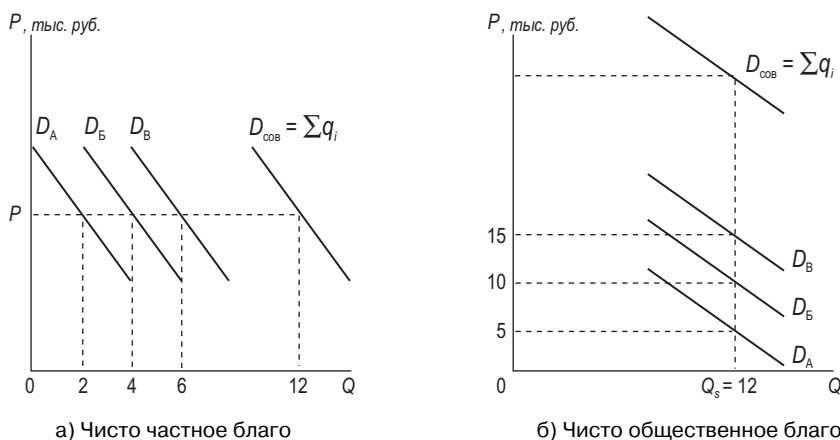
Чтобы глубже понять особенности чисто общественного блага, сравним его с чисто частным благом. **Чисто частное благо (pure private good)** — это такое благо, каждая единица которого может быть продана за отдельную плату. В отличие от чисто частного блага чисто общественное благо не может быть разделено на единицы потребления (его нельзя выпускать «мелкими» партиями) и продано по частям. Невозможность определения цены на отдельные единицы чисто общественного блага объясняет особенности определения совокупного спроса на чисто общественное благо. Цена в данном случае не является переменной величиной, и назначить цену на отдельную единицу чисто общественного блага невозможно, так как его потребление не является исключительным правом отдельного лица. Поэтому кривая спроса на чисто общественное благо отражает предельную полезность всего имеющегося его наличного объема. В случае чисто частных благ люди сами корректируют объем спроса (Q_D):

$$Q_D = \sum q_i. \quad (2-1)$$

Для чисто общественного блага это невозможно: весь его объем выпуска должен потребляться целиком. Поэтому предложение Q_S может быть выражено как

$$Q_S = q_1 = q_2 = q_3 = \dots = q_n. \quad (2-2)$$

Рассмотрим простой пример. Все потребители (в нашем примере их трое — Андреев (А), Борисов (Б) и Васильев (В), см. рис. 2.1) должны потребить весь объем выпущенного блага. Обратим внимание, что наши герои воспринимают эту услугу по-разному: Андреев оценивает ее в 5 тыс. руб., Борисов — в 10 тыс. руб., Васильев — в 15 тыс. руб. Это означает, что предельная готовность платить за общественное благо у разных людей не одинакова. Можно провести аналогию с билетами в театр. Хотя все зрители смотрят спектакль, однако удобства такого созерцания различны. Поэтому тот, кто сидит в партере, платит больше, чем тот, кто сидит в амфитеатре или на балконе.

Рис. 2.1. Определение совокупного спроса на чисто частное благо и чисто общественное благо

В отличие от совокупного спроса чисто частных благ, который получается сложением кривых индивидуального спроса *по горизонтали*, совокупный спрос чисто общественных благ определяется суммированием предельных выгод (получаемых от имеющегося наличного объема) *по вертикали*.

Подведем итоги. И частный, и общественный выбор выявляют, учитывают и реализуют предпочтения индивидов в процессе их экономического взаимодействия. И тот, и другой помогают достичь Парето-улучшений. Однако между ними есть и довольно значительные различия (основные из них приведены в табл. 2.1).

Таблица 2.1

Сравнение общественного выбора с рыночным выбором

Критерии	Рыночный выбор	Политический (общественный) выбор
Предварительные условия	Цены	Регламент голосования
Влияние на других агентов	Независимое	Зависимое
Отношение к спросу	Обратное (чем меньше, тем лучше)	Прямое (чем больше, тем лучше)
Характер взаимодействия	Купля-продажа	Голосование в обмен на обещания политиков
Принципы обмена	Эквивалентность	Возмездность
Результаты	Присвоение (отчуждение) частных благ	Присвоение (отчуждение) общественных благ и антиблаг (налогов)

Следует заметить и то, что отнюдь не все общественные блага обладают свойствами неизбирательности и неисключаемости в одинаковой степени. Когда хотя бы одно из свойств проявляется слабо, то это уже смешанные блага (см. рис. 2.2). Если национальную оборону и государственное здравоохранение невозможно исключить из общественного потребления, то услуги маяка, как показали исследования Рональда Коуза, можно. Они могут оплачиваться частным образом — прежде всего владельцами тех кораблей, которым эта услуга необходима¹.

Общественные блага могут быть общенациональными и локальными (региональными, местными). Последние могут производиться региональными (или местными) властями.

Наряду с общественными правительство предлагает и другие блага, такие, как пенсии по социальному обеспечению, пособия по безработице, дотации на школьное обучение, инфраструктура (дороги и т.д.). Многие из этих благ потребляются целиком (или, по крайней мере, частично) индивидуально. Третьи лица могут воспользо-

¹ См.: Коуз Р. Маяк в экономической теории // Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Дело, 1993. С. 169—192.

2.1. Общественные потребности, ресурсы и выбор

Источник: Стиглиц Дж.Ю. Экономика государственного сектора. С. 125.

Рис. 2.2. Чистые и смешанные общественные блага

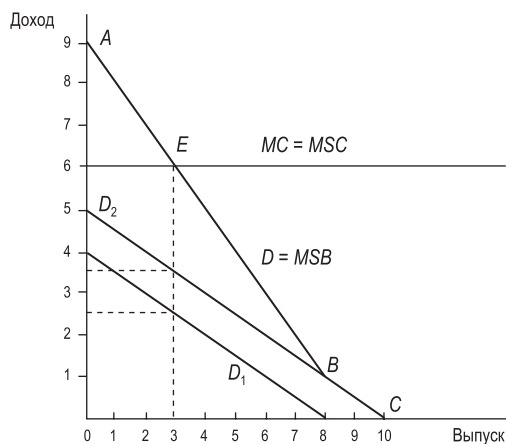
ваться такими благами только за плату (пошлины, взносы, плата за обучение, плата за проезд и т.д.). На практике лишь небольшое число благ обладает всеми свойствами чисто общественных благ.

Производство чисто общественных благ связано с появлением широкого круга положительных внешних эффектов. Если не интернализировать положительные внешние эффекты (т.е. не превратить их из внешних во внутренние), то в рыночной экономике будет иметь место недопроизводство таких благ.

Размер эффективного выпуска определяется в точке, где предельные общественные выгоды (MSB) равняются предельным общественным издержкам (MSC):

$$MSB = MSC. \quad (2-3)$$

На рис. 2.3 представлены кривые спроса двух групп потребителей D_1 и D_2 . Их совокупный отрезок — ломаная кривая спроса D , которая пройдет через точки A , B и C . Она будет выражать предельные общественные выгоды MSB . Если предельные издержки общества постоянны и равны b , то линия MC будет параллельна оси абсцисс. Она отразит предельные общественные издержки MSC . Их пересечение в точке E и определит размер эффективного выпуска. Он будет равен в данном случае z .

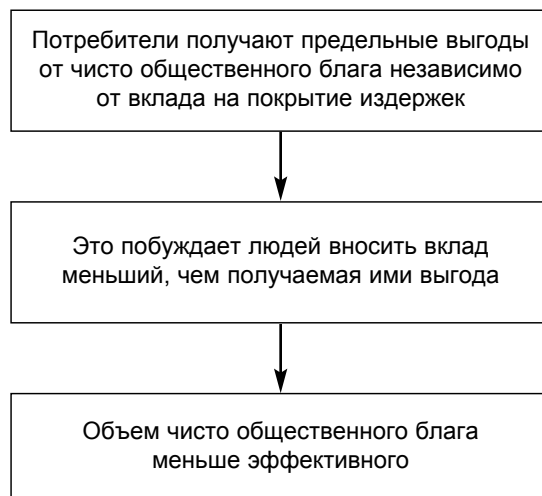

Рис. 2.3. Определение эффективного выпуска чистых общественных благ

Потребление чистых общественных благ происходит коллективно, однако индивидуальная польза от этого потребления различна. В нашем условном примере (см. рис. 2.1) индивиды получают различную выгоду: наименьшую — А, наибольшую — В. Такая ситуация предполагает наличие точной информации о предельных выгодах каждого человека. Однако в реальной действительности наличие такой информации скорее исключение, чем правило.

Когда группа, получающая чистое общественное благо, мала, то положительные внешние эффекты могут быть интернализваны путем добровольной кооперации. Когда же группа достаточно велика, возможности для сокрытия информации расширяются.

Если оплата чистых общественных благ будет осуществляться в соответствии с предельными выгодами от их использования, появляются мощные стимулы для сокрытия истинной информации и преуменьшения реальных размеров получаемых выгод. Действительно, поскольку потребители получают выгоды от чистого общественного блага независимо от того, платят они за него или нет, то возникает желание обойтись без лишних издержек, получить это благо даром (см. рис. 2.4). Такая ситуация получила название проблемы безбилетника, «зайца» (free-rider problem).

Рис. 2.4. Как возникает проблема безбилетника

Чтобы этого не произошло, необходимо принуждение. Оно было бы минимальным в небольшом сплоченном коллективе. Однако проблема безбилетника гораздо чаще возникает в больших группах потребителей, чем в малых, так как в больших группах труднее получить необходимую информацию о плательщиках. Анонимность усиливает желание стать безбилетником. В результате существования проблемы безбилетника производство чисто общественных благ бывает ниже эффективного. Рынок оказывается не в состоянии справиться с этой проблемой, терпит фиаско. Ликвидировать такие провалы рынка и помогает государство путем принуждения.

Ресурсы государства – налоги

В условиях, когда есть реальная опасность недопроизводства общественных благ, единственный рациональный путь решения проблемы — выработать процедуру, обязывающую граждан участвовать в финансировании их производства не на добровольной, а на принудительной основе. Поэтому государство не только удовлетворяет специфические потребности и производит особые блага, оно и обладает весьма специфическими ресурсами для их производства. Такими ресурсами являются прежде всего налоги.

Вводя налогообложение, государство ограничивает права граждан на получаемые ими доходы. По существу, присваивая часть этих доходов, государство выступает как сособственник, подобно тому, как акционер получает дивиденды на вложенный в акционерное общество капитал.

Налоги формируют государственные финансы, часть которых «оседает» в форме государственной собственности. Сумма ресурсов, находящихся в распоряжении государства, и составляет общественный сектор экономики. При этом *государственную собственность* можно трактовать как *накопленный запас*, а *государственные финансы* (доходы и расходы), как *потоки собираемых и расходуемых средств*.

Рыночная экономика не сводится к отдельным транзакциям. Для того чтобы она функционировала и успешно развивалась, необходим общественный сектор. Его отсутствие оборачивается неэффективностью частного сектора и может привести к застою в экономике, как это случилось в ряде постсоветских государств.

Если в частном секторе экономики основным источником являются доходы от собственности на факторы производства, тогда как безвозмездные поступления являются редким и второстепенным ресурсом, то в общественном секторе все обстоит как раз наоборот. Главным источником являются налоги, *т.е. обязательные платежи граждан и организаций*, а второстепенным — неналоговые поступления, доходы от принадлежащих государству факторов производства. На налоговые поступления в развитых странах приходится 80—90% доходов, а на неналоговые — только 10—20%.

После значительного снижения налогов в 1980-е гг. в конце XX в. вновь наметилась тенденция к их росту. Доля налогов на доходы и имущество во второй половине 1990-х гг. выросла во всех странах Европейского союза за исключением Нидерландов и Люксембурга (см. табл. 2.2). Особенно большой рост наблюдался в Греции, Франции, Австрии, Великобритании и Финляндии.

Налоговые обязательства могут быть и в денежной, и в натуральной форме. Налоги делятся на прямые и косвенные, целевые (маркированные) и нецелевые (немаркированные). Именно последние обеспечивают автономность государства по отношению к избирателям. Платя нецелевые налоги, избиратели определяют лишь общий лимит для последующих государственных расходов.

Таблица 2.2

**Динамика доли налогов на доходы и имущество в странах
Европейского союза, % ВВП**

Страна	1995 г.	1999 г.	Прирост (+) или сокращение (-) за 1995—1999 гг.
Австрия	12,0	13,4	+1,4
Бельгия	16,7	17,2	+0,5
Великобритания	15,0	16,3	+1,3
Германия	11,1	12,0	+0,9
Греция	7,4	10,5	+3,1
Дания	30,4	30,2	-0,2
Ирландия	13,6	13,8	+0,2
Испания	10,1	10,3	+0,2
Италия	14,8	15,2	+0,4
Люксембург	17,5	16,4	-1,1
Нидерланды	12,4	12,2	-0,2
Португалия	9,3	10,5	+1,2
Швеция	20,2	22,4	+0,2
Финляндия	17,4	18,6	+1,2
Франция	8,5	10,2	+1,7
В целом по 15 странам ЕС	12,6	14,0	+1,4

Источник: 100 basic indicators from Eurostat Yearbook 2001. P. 25 (http://europa.eu.int/comn/eurostat/public/datashop/print-catalogue/EN?catalogue=eurostat&product=100indic_-EN).

Налоги могут быть прогрессивными, пропорциональными и регрессивными, т.е. расти быстрее, пропорционально или медленнее роста доходов.

Именно налоги определяют масштабы государственной деятельности. Когда все избиратели платят одинаковый налог и величина средних издержек *АС* постоянна, то принятие решений большинством голосов приводит к эффективному объему выпуска

чисто общественных благ. Тогда для каждой $\sum MB = MC$ при $AC = MC$

$$t = \frac{AC}{N} = \frac{MC}{N} = \frac{\sum MB}{N}, \quad (2-4)$$

где N — число избирателей, $\frac{\sum MB}{N}$ — предельная выгода среднего избирателя.

Однако проблема заключается в том, как идентифицировать этого «среднего избирателя». Но об этом мы поговорим в лекции 4. А сейчас остановимся на альтернативных издержках общественной деятельности.

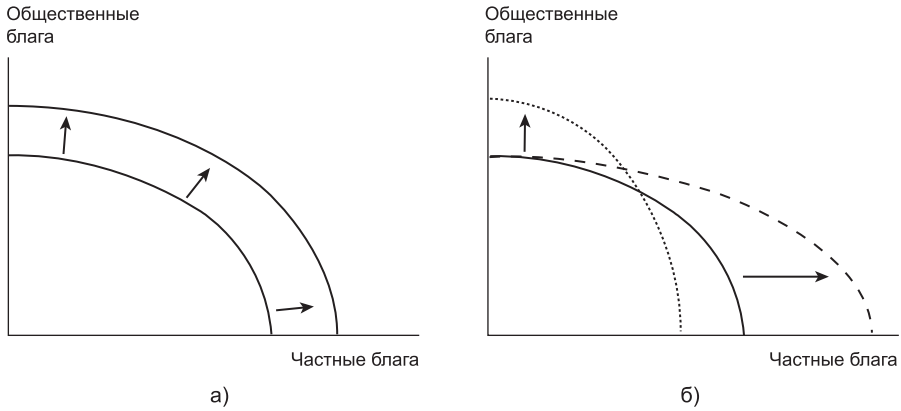
□ □ ■ Альтернативные издержки производства общественных благ

Альтернативными издержками производства некоторых общественных благ могут быть издержки их производства в частном секторе экономики. На рис. 2.5 показаны альтернативные варианты экономического развития общества: вариант (а) предполагает равномерное развитие производства частных и общественных благ, вариант (б) — неравномерное. Второй вариант возможен в различных модификациях. На рис. 2.5б пунктирная линия показывает ситуацию, когда стабильное производство общественных благ сопровождается ростом производства частных благ, а точечная — когда увеличение общественных товаров происходит за счет сокращения объема частных товаров (как было в СССР 1930-х гг.).

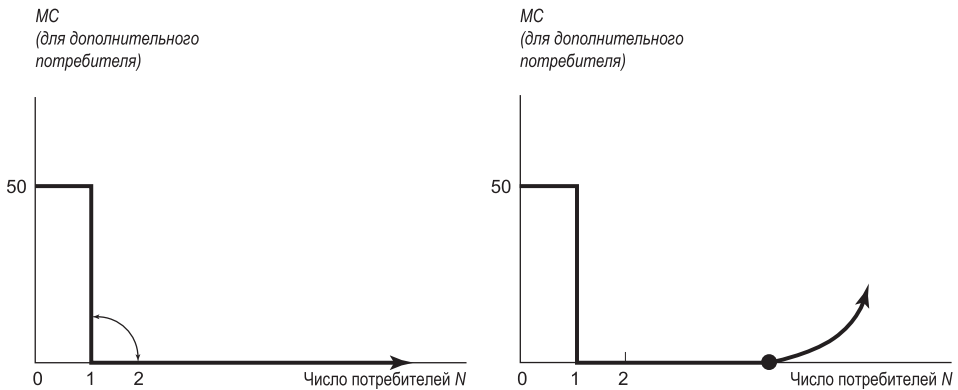
Однако возможен и другой вариант, когда часть общественных благ может быть отнесена к смешанным благам и потому произведена (полностью или частично) в частном секторе. Это относится в первую очередь к перегружаемым и к исключаемым благам.

Перегружаемое общественное благо (congestible public good) — это такое общественное благо, потребление которого неизбежно только до определенного уровня потребления (дорога, мост, туннель и др.). Этот уровень называется точкой перегрузки (N^*) и определяется как число потребителей, при которой MC для дополнительного потребителя больше нуля, потому что начиная с нее предельные издержки MC для дополнительного потребителя уже не равны нулю (см. рис. 2.6).

2.1. Общие потребности, ресурсы и выбор

Рис. 2.5. Альтернативные варианты экономического развития

Рис. 2.6. Определение точки перегрузки

Исключаемое общественное благо (excludable public good) — это такое общественное благо, потребление которого неизбирательно, но затраты на устранение дополнительных потребителей достаточно малы.

К общественным благам с ограниченным доступом относятся: знания-патенты; школьное обучение; государственные университеты; государственные больницы; клубы и т.д. Для них достаточ-

но ввести субсидии, чтобы предотвратить недопроизводство этих общественных благ.

Существуют также блага, на которые легко назначить цены. Это: плавательные бассейны, теннисные корты, площадки для игры в гольф и т.д. Однако такое решение не может быть распространено на чисто общественные блага. Их производство осуществляется не на рыночной, а на внерыночной основе.

Возможны четыре основных варианта, показывающих разные комбинации условий производства и финансирования в общественном секторе (табл. 2.3).

Таблица 2.3

**Варианты финансирования и производства
в общественном секторе**

		ФИНАНСИРОВАНИЕ	
		частное	государственное
ПРОИЗВОДСТВО	частное	Потребительские товары и услуги (кроме закупаемых для армии и больниц)	Оборудование государственных учреждений, отдельные виды вооружения
	государственное	Коммунальные услуги, коммерческие подразделения государственных университетов	Услуги по обеспечению обороны, общественного порядка, общедоступного (государственного) здравоохранения

Общественный выбор: уточнение понятия

Общественный выбор — это коллективная выработка и принятие решений относительно производства, распределения, обмена и потребления общественных благ. Коллективное решение предполагает необходимость согласования предпочтений. Оно происходит в обществе с помощью политического процесса.

Поэтому *политическое решение* — это прежде всего решение относительно общественного блага.

Проблема безбилетника требует принятия решений с помощью централизованных механизмов. Демократия базируется на большом разнообразии институтов: избирательных законах, представительных органах, референдумах и т.д. В них учитываются предпочтения людей, и преобразуются эти предпочтения в решения относительно того:

- какие блага надо рассматривать как общественные, а какие как частные;
- как их распределить между членами общества;
- какие меры контроля принять в отношении безбилетника.

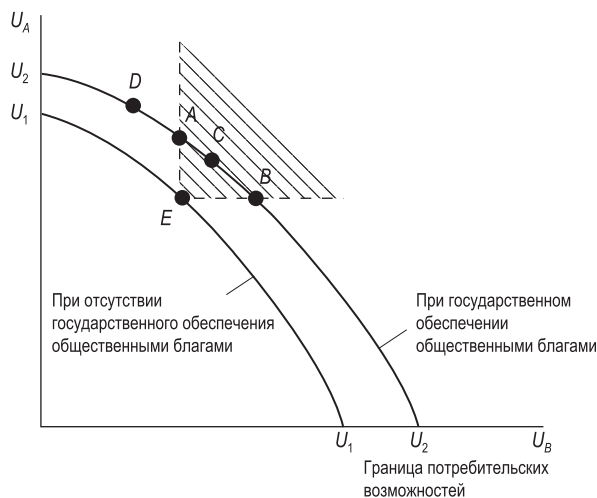
В центре деятельности государства оказываются проблемы распределения и перераспределения. Перераспределение происходит сразу с двух сторон: как за счет взимаемых налогов, так и за счет материальной помощи, дотаций, субвенций.

С точки зрения целей перераспределение, осуществляемое государством, может быть целенаправленным и случайным (непреднамеренным). С точки зрения этапов оно может быть первичным или вторичным. Например, продовольственная материальная помощь малообеспеченным семьям приведет к росту спроса, а следовательно, и цен на продовольствие, так что в конечном счете от этой меры выигрывают не только бедные и обездоленные потребители, но и производители продовольствия.

Объектами перераспределения могут быть как экономические факторы (потребительские блага и услуги, ресурсы), так и институциональные. К последним относятся изменения правил игры. Например, введение или отмена квот, пошлин, тарифов может привести к изменениям условий экспорта и импорта товаров, что создаст новые экономические возможности для отечественных и зарубежных производителей. В итоге это также приведет к перераспределению их доходов.

Государственное обеспечение общественными благами расширяет границы потребительских возможностей для индивида. Поэтому происходит сдвиг этой границы из положения U_1U_1 в положение U_2U_2 (см. рис. 2.7). Если мы рассмотрим два вида общественных благ U_A и U_B , то Парето-улучшения возможны как за счет увеличения одного из благ (перемещение равновесия из точки E в точку A или B), так и за счет их комбинации (перемещение в точку C). Пере-

мещение в точку D улучшило бы положение A за счет ухудшения положения B и потому не было бы Парето-улучшением.

Рис. 2.7. Государственное обеспечение общественными благами

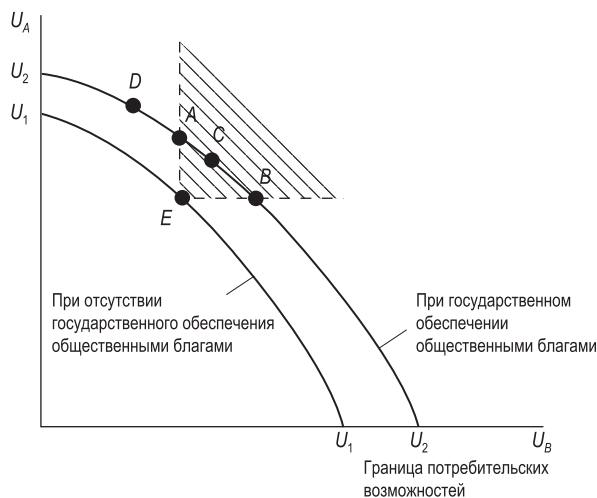
Однако при этом возникает опасность экономической экспансии государства, подмены частного сектора государственным. В каких масштабах должно осуществляться государственное обеспечение общественными благами? Ведь, как мы убедились выше, отнюдь не все товары и услуги, предлагаемые правительством, имеют характер чисто общественных благ.

□ ■ ■ 2.2. Основные стадии общественного выбора

□ □ ■ Договорные основы общественного выбора

Все представители классического либерализма строят свои концепции на основе единого представления о природе человека, об обществе, о правительстве и т.д. Согласно этой парадигме, человек имеет собственные интересы, он сам способен эффективно отстаи-

мещение в точку D улучшило бы положение A за счет ухудшения положения B и потому не было бы Парето-улучшением.

Рис. 2.7. Государственное обеспечение общественными благами

Однако при этом возникает опасность экономической экспансии государства, подмены частного сектора государственным. В каких масштабах должно осуществляться государственное обеспечение общественными благами? Ведь, как мы убедились выше, отнюдь не все товары и услуги, предлагаемые правительством, имеют характер чисто общественных благ.

□ ■ ■ 2.2. Основные стадии общественного выбора

□ □ ■ Договорные основы общественного выбора

Все представители классического либерализма строят свои концепции на основе единого представления о природе человека, об обществе, о правительстве и т.д. Согласно этой парадигме, человек имеет собственные интересы, он сам способен эффективно отстаи-

вать их в активной автономной деятельности. Общество при таком подходе рассматривается как совокупность индивидов, общественные интересы — как производные от личных. Лучшим считается то общество, которое в наибольшей степени позволяет индивидам свободно реализовать их частные интересы. Правительство, по мнению классических либералов, создается свободными людьми для защиты установленных конституцией прав, именно этой функцией государство и должно ограничиваться. Поскольку не существует объективных методов, позволяющих за индивидов определять их предпочтения, то именно индивиды должны сами решать, что правильно и что ложно, максимизируя свою функцию полезности.

Свобода — ключевая категория либеральной доктрины — трактуется как отсутствие принуждения, как синоним автономности и независимости. Публичная власть возникает только в результате соглашения индивидов, и только индивиды могут определить разумные границы этой власти. Равенство понимается как создание равных возможностей (а не как равенство результатов); при этом акцентируется внимание на равной защите прав, установленных конституцией. Суд должен осуществлять защиту прав в соответствии с конституцией и наказывать тех, кто нарушает права других. Экономическая эффективность достигается тогда, когда ресурсы достаются тем, кто может их наилучшим образом использовать (уплатив соответственно наибольшую плату). Результатом является Парето-эффективность — ситуация, в которой ни один человек не может улучшить свое благосостояние, не ухудшая тем самым положение других людей. Бьюкенен является последовательным классическим либералом, конкретизирующим эти принципы применительно к экономической теории вообще и теории общественного выбора в частности.

Заслугой Дж. Бьюкенена является новая трактовка предмета экономической теории в рамках контрактной (договорной) парадигмы. Уже в начале 1960-х гг., в период господства кейнсианства, он в своем президентском обращении к членам Экономической ассоциации Юга назвал экономику наукой о рынках и институтах общества, которая начинается с четкого определения структуры или набора прав индивидов и предполагает совокупность утверждений, объясняющих и предсказывающих характеристики результатов (экономической деятельности. — *Р.Н.*),

а также условные предположения о влиянии структурных изменений на эти результаты².

Четкое определение прав индивидов создает предпосылки для эффективного функционирования рыночной экономики, выявляет ее коренные преимущества в сравнении с другими экономическими системами. «Рыночная экономика, — пишет он, — сравнительно более эффективна по трем причинам: она делает стимулы деятельности экономических субъектов совместимыми с производством материальных ценностей; полностью использует локализованную информацию, доступную субъектам только в условиях отдаленности и децентрализации; представляет максимальный простор творческим и изобретательским способностям всех субъектов, действующих подобно потенциальным предпринимателям»³.

Трактовка происхождения государства и права как результата свободного договора свободных индивидов ведет отсчет от популярной в Новое время теории «общественного договора» (социального контракта). Эта концепция изначально была иллюзией особого рода — современностью, опрокинутой в прошлое. Она родилась в эпоху религиозных войн, когда освященная традициями феодальная регламентация стала постепенно уступать место сознательному регулированию гражданского общества. Это было время обостренного понимания справедливости; честность и бизнес казались многим несовместимыми. Развитие контрактной этики, культуры соблюдения договоров стало настоятельно необходимым. Происходит коренное переосмысление прав и свобод, дарованных каждому индивиду «от рождения». Одним из основоположников контрактной (договорной) теории общества был английский философ и экономист Джон Локк (1632—1704), на которого Бьюкенен часто ссылается как на своего идейного предшественника. Именно в его трудах мы находим обоснование понятия частной собственности как необходимой предпосылки гражданского общества и договорную интерпретацию полномочий государственной власти⁴.

---

² Подробнее см.: Buchanan J.M. What Should Economists Do? // *Southern Economic Journal*. 1964. Vol. 30. P. 213—222.

³ Бьюкенен Дж.М. Минимальная политизация рыночного порядка // От плана к рынку: будущее посткоммунистических республик. М.: Catallaxy, 1993. С. 105.

⁴ См.: Локк Дж. Два трактата о правлении. Кн. 2. // Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 262—356.

Контрактная теория рассматривает свободу как «естественное состояние», основу которого составляют права на жизнь, свободу и собственность. Именно эти три права образуют конституционный базис гражданского общества. Каждое из этих прав строит предпосылки для другого, переходит в другое, строит себя как другое. Право на жизнь реализуется в деятельности, подчиненной счастью и выгоде. Право на свободу отрицает политическое рабство, деспотизм. Право на собственность выступает как предпосылка и гарантия этих прав. Свободная деятельность основывается на независимом суждении, индивидуальном выборе и сознательном целеполагании. Свободы совести, слова, печати, собраний выступают как важнейшие предпосылки независимой деятельности, выбора профессий, свободы передвижений.

Конечно, концепция «естественных прав» и «общественного договора» отражала не реальный процесс политогенеза, а программные требования «третьего сословия» в его борьбе с абсолютистским государством. Эта концепция является абстракцией, идеальным образом рыночного хозяйства, где все люди — простые товаропроизводители, действующие в условиях совершенной конкуренции. Обращение Бьюкенена к контрактной теории общества позволяет ему показать позитивные возможности именно такого идеального рыночного механизма, действующего в сфере политических отношений.

□□■ Конституционный выбор

Еще в 1954 г. в статье «Индивидуальный выбор при голосовании и рынок» Джеймс Бьюкенен выделил два уровня общественного выбора: 1) начальный, конституционный выбор (который совершается еще до принятия конституции) и 2) постконституционный выбор. На начальном этапе определяются права индивидов, устанавливаются правила взаимоотношений между ними. На постконституционном этапе формируется стратегия поведения индивидов в рамках установленных правил.

Дж. Бьюкенен проводит наглядную аналогию с игрой: сначала определяются правила игры, а потом, в рамках этих правил, осуществляется сама игра. Конституция, с точки зрения Джеймса Бьюкенена, и является таким набором правил для ведения политической игры. Текущая политика — это результат игры в рамках

конституционных правил. Поэтому результативность и эффективность политики в значительной мере зависят от того, насколько глубоко и всесторонне была составлена первоначальная конституция; ведь, по Бьюкенену, конституция — это прежде всего основной закон не государства, а гражданского общества.

Однако здесь возникает проблема «дурной бесконечности»: чтобы принять конституцию, необходимо выработать предконституционные правила, по которым она принимается, и т.д. Чтобы выйти из этой «безнадежной методологической дилеммы»⁵, Бьюкенен и Таллок предлагают кажущееся самоочевидным в демократическом обществе правило единогласия для принятия первоначальной конституции. Конечно, это не решает проблему, так как содержательный вопрос подменяется процедурным. Однако подобный прецедент был создан: США в 1787 г. показали классический (и во многом уникальный) пример осознанного выбора правил политической игры. В условиях отсутствия всеобщего избирательного права Конституция США была принята на конституционном совещании.

Правовая система выступает как своеобразный общественный капитал. Характеристика закона как капитального блага получила всестороннее обоснование в работе Дж. Бьюкенена «Границы свободы». «Система законов, формализованы ли они на практике или нет, — писал Дж. Бьюкенен, — представляет собой общественный капитал, отдача от которого повышается с течением времени»⁶.

Подход к правовой системе не просто как к общественному благу, а как к общественному капиталу составляет несомненную заслугу Дж. Бьюкенена. В отличие от обыкновенного капитала, отдача которого может быть получена сразу, выгоды от надежной правовой системы, заключающиеся в росте стабильности межличностных взаимоотношений, очевидны отнюдь не сразу. Более того, постепенное расшатывание правовой системы, «размывание» правовых устоев может привести к тому, что общественный капитал будет потерян раз и навсегда.

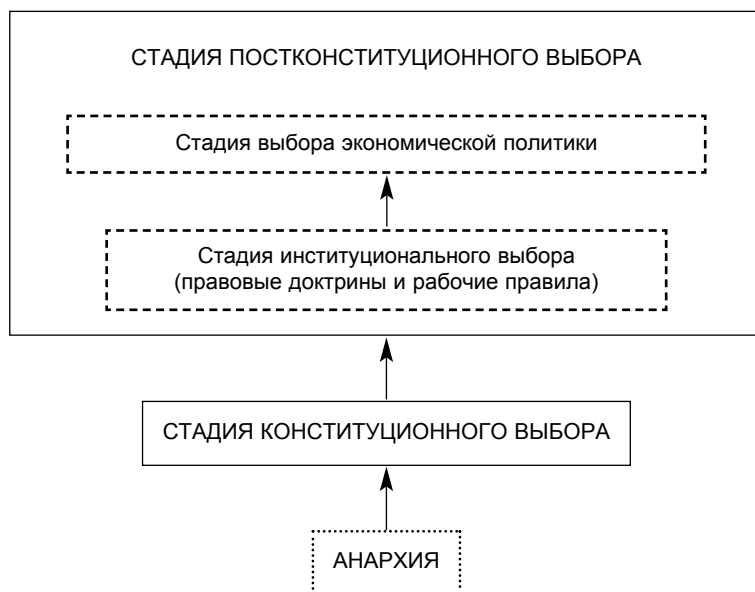
---

⁵ Buchanan J., Tallock G. The Calculus of Consent. Logical Foundations of Constitutional Democracy. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1962. P. 6.

⁶ Buchanan J. The Limits of Liberty. Chicago; L.: The University of Chicago Press, 1975. P. 123.

■ ■ ■ Постконституционный выбор

Постконституционный выбор означает выбор прежде всего правил игры — правовых доктрин и рабочих правил (*working rules*), на базе которых определяется конкретная экономическая политика, направленная на производство и распределение общественных благ (рис. 2.8).

Рис. 2.8. Стадии общественного выбора

При наличии провалов рынка перед государственным аппаратом стоят две взаимосвязанные задачи: обеспечить нормальную работу рынка и решить (или хотя бы смягчить) острые социально-экономические проблемы. На это направлена антимонопольная политика, социальное страхование, ограничение производства с отрицательными и расширение производства с положительными внешними эффектами.

Эти направления деятельности государства составляют как бы нижнюю границу вмешательства государства в рыночную экономику. Однако в современном мире экономические функции государства гораздо шире. В их числе: развитие инфраструктуры, дотации на школьное обучение, пособия по безработице, различные виды

пенсий и пособий малообеспеченным членам общества и др. Лишь небольшое число этих услуг обладает свойствами чисто общественных благ. Большинство из них потребляется не коллективно, а индивидуально. Тем не менее доля государственных расходов в валовом национальном продукте во всех развитых странах в XX в. имеет тенденцию к росту. К тому же обычно государство проводит антиинфляционную и антимонопольную политику, стремится сократить безработицу. В последние десятилетия все более активно оно участвует в регулировании структурных изменений, стимулирует научно-технический прогресс, стремится поддерживать высокие темпы развития национальной экономики. Если к этому добавить региональное и внешнеэкономическое регулирование, то станет очевидно, почему роль государства в XX в. неуклонно возрастала, а образ Левиафана стал нарицательным у либеральных экономистов⁷.

Между тем стремительное увеличение государственного сектора и государственного регулирования в условиях рыночной экономики не может быть беспредельным. Рыночная экономика накладывает на функции государства определенные ограничения.

Прежде всего, недопустимы такие методы вмешательства государства, которые разрушают рыночный механизм, подменяют его прямым администрированием. Гораздо эффективнее действуют косвенные регуляторы (налоги, субсидии и т. д.), особенно те из них, которые органично встроены в рыночную экономику. Поэтому государственное регулирование должно не заменять рынок, а скорее ослаблять или усиливать действие рыночных механизмов. Важно помнить, что все экономические регуляторы противоречивы. Краткосрочные выгоды могут обернуться долгосрочными потерями. Более того, применяя набор экономических мер, не надо забывать, что многие из них действуют в разные, нередко прямо противоположные стороны. Поэтому необходимо своевременно выявлять их негативные эффекты и заблаговременно принимать меры по их ликвидации. Вообще сфера действия прямых и косвенных административных методов должна быть строго определена. Тенденция к огосударствлению экономики не должна быть единственной и доминирующей. Время от времени следует предпринимать энергичные шаги по разгосударствлению экономики.

---

⁷ Бьюкенен Дж.М. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном // Бьюкенен Дж.М. Сочинения. С. 207—444.

Способы разгосударствления могут быть различны. Это прежде всего поощрение конкуренции и либерализация рынков, снижение барьеров для вступления в отрасль, активная антимонопольная политика. Эффективной мерой может стать и стимулирование смешанного предпринимательства. Наконец, сильной мерой является денационализация государственной собственности, приватизация.

Опыт показывает, что приватизация может быть успешной лишь при определенных условиях. К ним относятся:

наличие надежной правовой базы проведения денационализации;

создание развитой рыночной инфраструктуры (и фондового рынка прежде всего);

хорошо продуманная процедура продажи государственных предприятий;

предварительная оценка величины спроса на денационализируемый сектор (или отрасль) экономики.

Следует помнить, однако, что эффективность денационализации экономики во многом зависит от самого государства. Между тем разрастание бюрократического аппарата усложняет сам процесс принятия решений. Поэтому провалы рынка могут дополняться, а иногда и усиливаться провалами государства. Однако о них мы расскажем позднее.

□ ■ ■ 2.3. Политический процесс

□ □ ■ Основные действующие лица политического процесса

Основными действующими лицами (актерами) в теории общественного выбора являются избиратели, политики (законодатели) и государственные служащие (администраторы, чиновники, бюрократия). Люди как производители и потребители частных благ имеют отношение, в первую очередь, к институтам рынка; а как производители и потребители общественных благ — к институтам государства. Если в первом случае доминируют свободные отношения, то во втором — принудительные.

Способы разгосударствления могут быть различны. Это прежде всего поощрение конкуренции и либерализация рынков, снижение барьеров для вступления в отрасль, активная антимонопольная политика. Эффективной мерой может стать и стимулирование смешанного предпринимательства. Наконец, сильной мерой является денационализация государственной собственности, приватизация.

Опыт показывает, что приватизация может быть успешной лишь при определенных условиях. К ним относятся:

наличие надежной правовой базы проведения денационализации;

создание развитой рыночной инфраструктуры (и фондового рынка прежде всего);

хорошо продуманная процедура продажи государственных предприятий;

предварительная оценка величины спроса на денационализируемый сектор (или отрасль) экономики.

Следует помнить, однако, что эффективность денационализации экономики во многом зависит от самого государства. Между тем разрастание бюрократического аппарата усложняет сам процесс принятия решений. Поэтому провалы рынка могут дополняться, а иногда и усиливаться провалами государства. Однако о них мы расскажем позднее.

□ ■ ■ 2.3. Политический процесс

□ □ ■ Основные действующие лица политического процесса

Основными действующими лицами (актерами) в теории общественного выбора являются избиратели, политики (законодатели) и государственные служащие (администраторы, чиновники, бюрократия). Люди как производители и потребители частных благ имеют отношение, в первую очередь, к институтам рынка; а как производители и потребители общественных благ — к институтам государства. Если в первом случае доминируют свободные отношения, то во втором — принудительные.

Люди становятся акторами политического процесса в той мере, в какой они пользуются, владеют и распоряжаются принудительной силой государства. Конечно, право принуждения следует минимизировать, ограничив его лишь для тех, кому законом это принуждение разрешено (кто выбран народом для осуществления этого принуждения). Впрочем, разные участники политического процесса пользуются этим правом в различной мере.

Избиратели

В отличие от частного, общественный выбор осуществляется через определенные промежутки времени, ограничен кругом претендентов, каждый из которых предлагает свой пакет программ. Последнее означает, что избиратель лишен возможности выбирать нескольких депутатов: одного — по проблемам занятости, другого — по борьбе с инфляцией, третьего — по внешней политике и т.д. Он вынужден избрать одного депутата, позиция которого далеко не полностью совпадает с его предпочтениями. В сфере бизнеса это означало бы покупку товара «с нагрузкой», поэтому избиратель вынужден из многих зол выбирать меньшее.

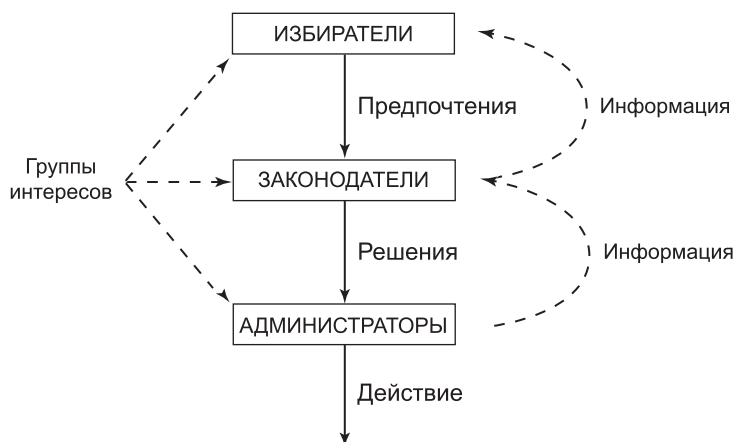
Таким образом, избиратели более ограничены в выборе, чем покупатели товаров на рынке, не только с точки зрения наборов благ, но и с точки зрения той информации, которой они располагают.

Политики

Политики определяют цели развития и средства их достижения, пытаются добиться одобрения сформулированных ими программ и в случае поддержки избирателей ищут пути реализации своих программ. При этом происходит значительное уточнение и конкретизация первоначального замысла. К тому же многое зависит от исполнителей, постоянный контроль за которыми настоятельно необходим.

Кроме того, политики вынуждены быть своего рода предпринимателями. Однако в отличие от обычных бизнесменов политические предприниматели заинтересованы в спросе на их продукцию не со стороны покупателей, а со стороны избирателей. В их деятельности действует не принцип самокупаемости, а необходимость переизбрания. Они максимизируют не прибыль, а престиж. Поэтому политики заинтересованы в тех лицах, которые помогут им профинансировать избирательную компанию. В их числе наиболее важную роль играют группы с особыми интересами (см. рис. 2.9).

2.3. Политический процесс

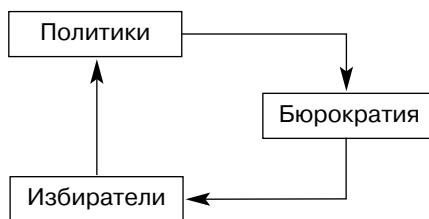

Источник: Аткинсон Э.Б., Стиглиц Д.Э. Лекции по экономической теории государственного сектора. С. 403.

Рис. 2.9. Взаимодействие основных действующих лиц политического процесса

Государственные служащие (бюрократы)

Законодательные органы создают исполнительные, а они, в свою очередь, — обширный аппарат для выполнения разнообразных функций государства, которые затрагивают интересы избирателей. Избиратели, проголосовавшие за политиков, оказываются в непосредственном подчинении у бюрократов (рис. 2.10). Поведение бюрократов детерминировано не только законодателями, но и должностными инструкциями, определяющими их права и обязанности. Их целью является как минимум сохранение должности, как максимум повышение статуса⁸.

Рис. 2.10. Роль бюрократии

⁸ В данном курсе термин «бюрократия» используется в веберовском смысле слова — как обозначение рациональной деятельности профессиональных государственных служащих.

Бюрократия развивается как иерархическая структура внутри государства. Она необходима в качестве стабильной организации для осуществления долгосрочных программ, способной приспосабливаться к внешним изменениям. Политический процесс представляет собой единство прерывности и непрерывности. Периодическое обновление законодательных органов сочетается с относительной стабильностью основных эшелонов исполнительной власти. Бюрократия помогает сохранить преемственность в руководстве.

Реализуя свои собственные цели и интересы особых групп, бюрократы стремятся к принятию таких решений, которые открывали бы им доступ к самостоятельному использованию разнообразных ресурсов. На экономии общественных благ они мало что могут заработать, принятие же дорогостоящих программ предоставляет им широкие возможности для личного обогащения, усиления влияния, укрепления связей с поддерживающими их группами и, в конечном счете, для подготовки путей «отхода» на какое-нибудь «теплое» местечко. Не случайно многие служащие корпораций, поработав в государственном аппарате, возвращаются в свои корпорации с заметным повышением. Такая практика получила название «система вращающихся дверей».

Бюрократии присущи стремление ускорить ход дела административными методами, абсолютизация формы в ущерб содержанию, принесение стратегии в жертву тактике, подчинение цели организации задачам ее сохранения. «Бюрократия, — писал К. Маркс, — считает самое себя конечной целью государства. Так как бюрократия делает свои “формальные” цели своим содержанием, то она всюду вступает в конфликт с “реальными” целями. Она вынуждена поэтому выдавать формальное за содержание, а содержание — за нечто формальное. Государственные задачи превращаются в канцелярские задачи, или канцелярские задачи — в государственные»⁹.

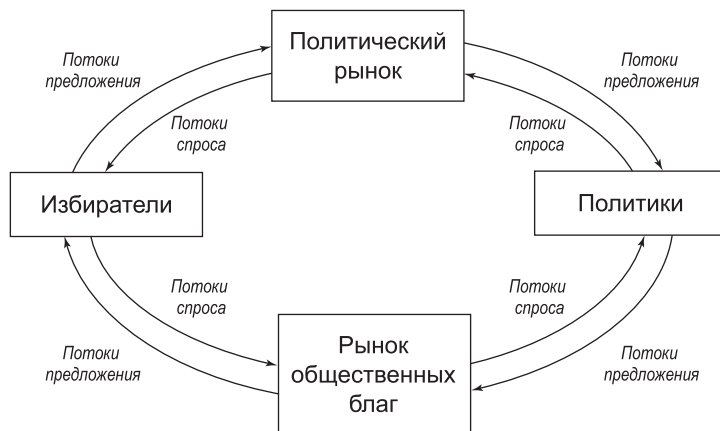
□□■ Политико-экономический кругооборот

Образуется своеобразный политико-экономический кругооборот, который во многом схож с кругооборотом экономических благ. Только вместо домохозяйств и фирм в этом кругообороте участвуют

---

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. М.: Политиздат, 1956. С. 271.

избиратели и политики, а вместо рынков потребительских товаров и услуг фигурируют политический рынок и рынок общественных благ (рис. 2.11).

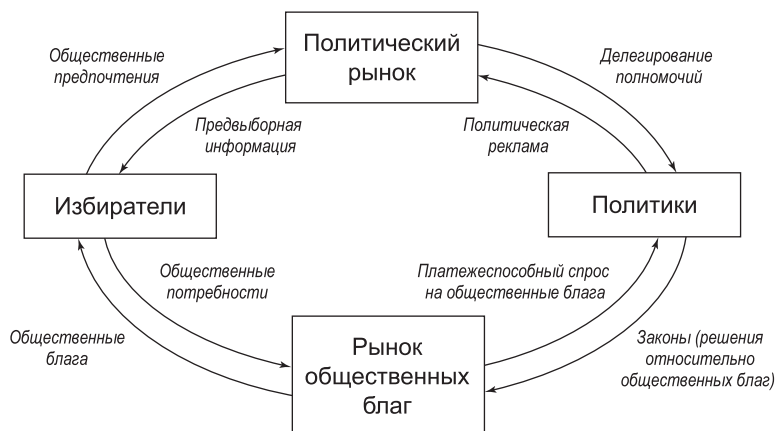

Рис. 2.11. Политико-экономическая модель спроса и предложения

Простейшую модель можно описать следующим образом. Избиратели формируют общественные предпочтения. На политическом рынке отбирают наиболее популярных политиков, которым путем голосования избиратели делегируют свои полномочия. Политики в свою очередь принимают законы и организуют снабжение избирателей общественными благами.

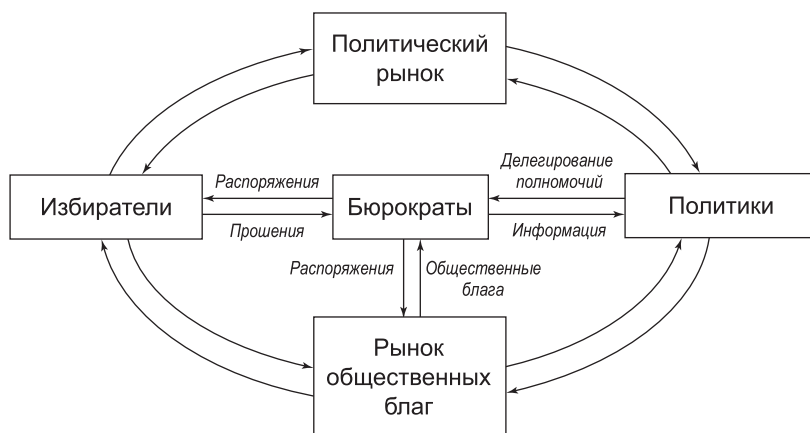
Политики, конкурируя за голоса избирателей, организуют политическую рекламу, которая снабжает избирателей политической информацией. При этом наиболее дальновидные политики стремятся учесть самые насущные общественные потребности избирателей (см. рис. 2.12).

Эта простейшая модель может быть усложнена включением в нее бюрократов (см. рис. 2.13). Избиратели голосуют за политиков, политики назначают бюрократов, которые оказывают непосредственное воздействие на избирателей. Уже в силу своего положения бюрократия не связана непосредственно с интересами избирателей. Она обслуживает прежде всего интересы различных эшелонов законодательной и исполнительной ветвей власти. Чиновники не только реализуют уже принятые законы, но и активно участвуют в их подготовке, поставляя политикам информацию и реализуя через систему распоряжений принятые законопроекты.

Рис. 2.12. Простая модель политико-экономического кругооборота

Через бюрократов группы с особыми интересами «обрабатывают» политиков, представляют информацию в выгодном для себя свете.

Рис. 2.13. Модель политико-экономического кругооборота с участием бюрократии

Каждый из субъектов политико-экономического кругооборота зависит от другого, влияет на другого, деятельность каждого опосредована другим. Это не означает, что каждый из субъектов не сохраняет свою независимость и относительную обособленность. Это говорит лишь о том, что любые действия субъектов политического процесса рано или поздно отразятся и на них самих, хотя и отразятся в ином, уже весьма преобразованном виде.

□□■ Политический процесс: изменения и развитие

Взаимодействие избирателей, политиков и государственных служащих образует политический процесс. Именно он создает основы для развертывания политики во времени и пространстве в форме упорядоченной последовательности действий.

Политический процесс — это упорядоченная последовательность действий политических акторов, преследующих свои властные интересы и создающих для достижения своих целей политические институты. Политический процесс может протекать как на микро-, так и на макроуровне. В первом случае речь идет о взаимодействии отдельных индивидов, во втором — о цикле политических изменений в рамках определенной политической системы.

Политические изменения — это появление новых элементов, характеристик политической жизни в результате взаимодействия акторов политического процесса. Они могут касаться способа или характера взаимодействия между политическими субъектами. Политические процессы могут быть разделены по масштабам, участникам, продолжительности и характеру взаимодействия. Например, выборы мэра Москвы происходят раз в четыре года и касаются преимущественно жителей российской столицы. Что же касается распада СССР, то этот политический процесс шел в течение нескольких лет и затронул так или иначе почти все население планеты.

Отдельные политические изменения взаимосвязаны друг с другом и приводят к рождению новых политических институтов. Это становление может происходить как эволюционным, так и революционным путем. **Крупные качественные изменения в политической сфере приводят к политическому развитию.** Хотя различие между политическими изменениями и политическим развитием довольно условно, тем не менее очевидно, что во втором случае происходят крупные качественные изменения: накопление количественных изменений вызывает качественный скачок. Характер политических изменений в значительной мере предопределен политико-экономическим циклом, границами которого являются выборы. Политические деловые циклы имеют определенные особенности в рамках различных политических систем. Поэтому кратко познакомимся с их основными типами.

Политика — обмен или обман?

Теория общественного выбора рассматривает взаимоотношения между политиками и избирателями как своеобразный торг: профессиональные политики предлагают на политическом рынке различные социально-экономические программы, избиратели же в обмен на эти программы отдают политикам свои голоса во время выборов. Однако этот социальный контракт обе стороны выполняют не очень честно. С одной стороны, политики склонны «забывать» собственные предвыборные обещания. С другой стороны, многие избиратели избегают участия в голосовании.

«Провалы в памяти» после завершения предвыборных кампаний — это, можно сказать, профессиональная болезнь политических деятелей. Находчивые политики давно научились отыскивать своей забывчивости благородное объяснение. Можно вспомнить пример Гарольда Вильсона, лидера лейбористской партии Великобритании. После победы на выборах 1964 г. он возглавил правительство, но вскоре стало очевидно, что оно явно отстает от предвыборной платформы лейбористов. Отвечая на вопросы журналистов, Г. Вильсон заявил, что предвыборные обещания давал лидер лейбористской партии. Теперь же он премьер-министр правительства Ее Величества и несет ответственность перед королевой, парламентом и всем народом Великобритании, а потому политика правительства не может и не должна совпадать с позицией одной, пусть даже правящей партии¹⁾.

¹⁾ Селезнев Л.И. Политические системы современности: сравнительный анализ. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1995. С. 32.

Подобное казуистическое объяснение, может быть, является допустимым с формально-юридической точки зрения или с позиции идеалистического понимания политики как служения общему благу. Однако теория общественного выбора такого объяснения принять категорически не может. Действительно, сторонники победившей на выборах партии обнаруживают, что «продав» свои голоса, они вовсе не получают обещанный «товар». Зато сторонники проигравшей на выборах партии неожиданно получают выигрыш, ничего за него не «заплатив». Это аналогично тому, как если бы в продуктовом магазине двое покупателей изъявили желание купить разнокачественную колбасу, а продавец им обоим дал бы одинаковую колбасу усредненного качества, объяснив это тем, что он-де должен равно заботиться о нуждах всех покупателей. Если бы какой-нибудь магазин вздумал работать по таким правилам, он очень быстро лишился бы клиентов. Увы, политический рынок отличается тем, что избирателю крайне трудно сменить один «магазин» на другой. Однако, столкнувшись с жульничеством продавцов от политики, покупатели вынимают свое оружие — уклонение от выборов. В мире мало демократических стран, где бы в выборах участвовало более 90% всех избирателей. Например, в странах Западной Европы показатели участия варьируются обычно в интервале 75—85%. Наибольшее безразличие к выборам демонстрируют граждане Швейцарии: так, в выборах 1984 г. участвовало всего 48,3% избирателей. В США явка на избирательные участки на президентских выборах уже в начале 1920-х гг. упала до 50%, в бурные 1960-е гг. она на какое-то время превы-

сила 60%, но затем скатилась до прежних 50%²⁾.

Когда на выборы приходит лишь половина избирателей, победившие на выборах политики начинают чувствовать себя несколько неуютно: если победитель получает, например, 51% всех голосов (как Р. Рейган на выборах 1980 г.), это значит, что его поддерживает лишь чуть более четверти всех избирателей.

Чтобы заставить «ленивых» избирателей являться к избирательным урнам, в некоторых странах против таких абсентистов используют меры морального и материального принуждения. Так, в Италии в личных документах лица, не участвовавшего в выборах, проставляется позорная надпись «Не голосовал»³⁾.

²⁾ Уилсон Д. Американское правительство. М.: Издательская группа «Прогресс — Универс», 1995. С. 222—225.

³⁾ Сморгунов Л.В. Сравнительная политология: Теория и методология измерения демократии. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 226.

Демократично, не правда ли? Поведение избирателей-абсентистов с точки зрения теории общественного выбора является не менее жульническим, чем поведение политиков-обманщиков. Такие избиратели ничего не «платят», но получают «товар» в виде правительственных программ. Это равносильно поведению покупателя, который вообще не является в магазин, но бесплатно получает точно такой же набор продуктов, как обычные покупатели. Лицо, стремящееся попользоваться общественным благом «бесплатно» (каковым является и государственная политика), экономисты называют «free-rider» или, в просторечии, «заяц». Поведение избирателя-зайца можно понять и объяснить, но нельзя оправдать как якобы справедливую «месть» политику-обманщику. Ведь не явившись на выборы, избиратель первым наносит удар баллотизирующимся политикам, которые могут затем не обмануть, а честно выполнить предвыборные обещания.

Таким образом, политика как взаимный обмен может превращаться в политику как взаимный обман.

2.4. Основные политические системы

Демократия — форма или содержание?*

«До середины двадцатого века, — пишет современный английский политолог Ларри Зидентоп, — слово “демократия” было почти неизвестно за пределами западного мира, а до начала де-

* При подготовке данного фрагмента использованы материалы, любезно предоставленные Ю.В. Латовым.

сила 60%, но затем скатилась до прежних 50%²⁾.

Когда на выборы приходит лишь половина избирателей, победившие на выборах политики начинают чувствовать себя несколько неуютно: если победитель получает, например, 51% всех голосов (как Р. Рейган на выборах 1980 г.), это значит, что его поддерживает лишь чуть более четверти всех избирателей.

Чтобы заставить «ленивых» избирателей являться к избирательным урнам, в некоторых странах против таких абсентистов используют меры морального и материального принуждения. Так, в Италии в личных документах лица, не участвовавшего в выборах, проставляется позорная надпись «Не голосовал»³⁾.

²⁾ Уилсон Д. Американское правительство. М.: Издательская группа «Прогресс — Универс», 1995. С. 222—225.

³⁾ Сморгунов Л.В. Сравнительная политология: Теория и методология измерения демократии. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 226.

Демократично, не правда ли? Поведение избирателей-абсентистов с точки зрения теории общественного выбора является не менее жульническим, чем поведение политиков-обманщиков. Такие избиратели ничего не «платят», но получают «товар» в виде правительственных программ. Это равносильно поведению покупателя, который вообще не является в магазин, но бесплатно получает точно такой же набор продуктов, как обычные покупатели. Лицо, стремящееся попользоваться общественным благом «бесплатно» (каковым является и государственная политика), экономисты называют «free-rider» или, в просторечии, «заяц». Поведение избирателя-зайца можно понять и объяснить, но нельзя оправдать как якобы справедливую «месть» политику-обманщику. Ведь не явившись на выборы, избиратель первым наносит удар баллотирующимся политикам, которые могут затем не обмануть, а честно выполнить предвыборные обещания.

Таким образом, политика как взаимный обмен может превращаться в политику как взаимный обман.

2.4. Основные политические системы

Демократия — форма или содержание?*

«До середины двадцатого века, — пишет современный английский политолог Ларри Зидентоп, — слово “демократия” было почти неизвестно за пределами западного мира, а до начала де-

* При подготовке данного фрагмента использованы материалы, любезно предоставленные Ю.В. Латовым.

вятнадцатого века это слово вызывало крайне неблагоприятные ассоциации даже на Западе»¹⁰. Дело в том, что в понятие «демократия» вкладывают два смысла, которые отнюдь не тождественны: демократическое правительство и демократическое общество.

Демократия как форма правления известна с античных времен. Классический ее пример — Афинская демократия V в. до н.э., где все важнейшие политические решения принимало народное собрание и почти каждый гражданин (вплоть до «люмпен-интеллигента» Сократа) в течение жизни хоть раз занимал какие-либо ответственные выборные должности. Такого рода политические системы эпизодически появлялись и в Средние века (можно вспомнить хотя бы Флорентийскую республику XIV—XVI вв.). Их часто рассматривают как прямых предшественников современной демократии, забывая о многих принципиальных различиях между ними.

Однако при демократических режимах доиндустриальных времен в политической жизни участвовало меньшинство населения — лишь главы семейств, принадлежащих к коренным жителям. В античных Афинах, например, в политической жизни принимало участие лишь свободное мужское население. Избирательного права были лишены женщины, дети, полусвободные граждане (метеки) и, конечно, рабы. Поэтому Афинская демократия допускала к участию в политической жизни не более пятой части населения этого города-государства¹¹. В средневековых городских республиках эта доля была еще ниже¹².

Менее очевидно другое различие, связанное с тем, что античная и средневековая демократии развивались в обществах, где человек еще не успел осознать себя полноценной личностью, не индивидуализировался. В доиндустриальных обществах каждый считал себя прежде всего частицей какого-то коллектива (рода, клана, племени, конфессии, сословия), и именно в этом качестве люди и участвовали в политической жизни. Такая демократия —

---

¹⁰ Зидентоп Л. Демократия в Европе. М.: Логос, 2001. С. 58.

¹¹ Около 480 г. до н.э. в Афинах было 25—30 тыс. граждан на 120—150 тыс. населения, к 313 г. до н.э. их стало 21 тыс. на 135—180 тыс. (Доватур А.И. Рабство в Аттике VI—V века до н.э. Л.: Наука, 1980. С. 57).

¹² Например, во Флоренции начала XVI в. из 98 тыс. жителей активную часть составляли лишь 3200 человек (Бурлацкий Ф. Загадка и урок Никколо Макиавелли. М., 1977. С. 36).

это главным образом противостояние различных социальных групп, каждая из которых бдительно защищает свои льготы и привилегии. Не удивительно, что политическая жизнь в этих условиях приобретает черты постоянной напряженности и неустойчивости. Современная демократия — это, в первую очередь, общество индивидов, гражданское общество. Только в эпоху Нового времени и только в Западной Европе возникло представление о том, что каждый человек имеет «естественные права», самоценен как личность независимо от социального статуса. Демократические государства античности и Средневековья неизбежно вырождались, превращаясь в олигархические или монархические. Напротив, торжество парадигмы демократического общества привело к постепенному становлению в странах европейской цивилизации политического равенства без имущественного ценза и без ограничений по полу и расе¹³. Современная демократия стала полем столкновения интересов отдельных индивидов, каждый из которых в борьбе за свои интересы самостоятельно выбирает, какие политические решения ему более полезны и какие политические движения предпочтительны.

Говоря о демократии, не следует забывать о важнейших цивилизационных предпосылках этого института и считать ее универсальным политическим принципом. Между тем, если демократическая форма правления может быть «импортирована» куда угодно, то демократическое (гражданское) общество импортировать нельзя. Поэтому за внешне схожими в разных странах демократическими формами политической жизни может скрываться весьма разное ее содержание.

Современные политические системы

С известной долей условности современные политические системы могут быть разделены на парламентские, президентские и смешанные (рис. 2.14).

---

¹³ Зидентоп Л. Демократия в Европе. С. 73—74. Например, в Великобритании доля людей старше 20 лет, имеющих право голоса, менялась так: в 1831 г. она составляла всего 4% населения, в 1864 г. — 9, в 1883 г. — 18, в 1914 г. — 30, в 1921 г. — 74, а в 1931 г. — 97% (Даль Р. О демократии. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 29).

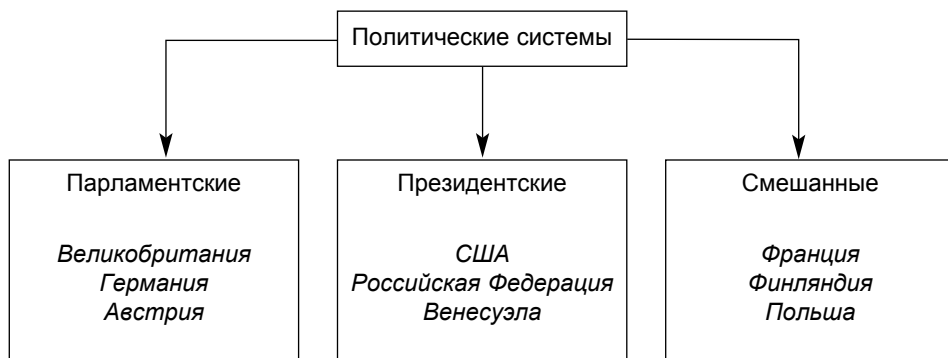

Рис. 2.14. Классификация политических систем

При парламентской системе исполнительная и законодательная власти совпадают. Поэтому возможность избрания премьер-министром зависит от способности кандидата создать парламентскую коалицию. Именно в этом случае он не только может занять пост премьер-министра, но и проводить самостоятельную политику, опираясь на поддержку большинства в законодательном собрании. Вся полнота власти в этом случае принадлежит кабинету министров. Это не исключает существования президентов и даже монархов. Однако должности президента или монарха (если они существуют) носят в значительной мере церемониальный характер.

При президентской системе глава государства избирается независимо от парламента. Президентские полномочия в этом случае даются на ограниченный срок. Президент обладает законодательной властью и контролирует исполнительную власть.

В смешанных системах сочетаются черты президентской и парламентской систем. Президент обычно обладает большей властью, чем при чисто парламентской системе, но и парламент имеет большие полномочия, чем при президентской системе. Парламент имеет право отправить правительство в отставку, а за президентом остается право роспуска парламента. Более подробно мы изучим достоинства и недостатки этих систем при анализе представительной демократии.

Это сладкое слово «демократия»...

Аристотелю как основоположнику европейского обществоведения одновременно и повезло, и не повезло. С одной стороны, мы и по сей день пользуемся теми же фундаментальными категориями, которые именно Аристотель систематизировал еще в далеком IV в. до н.э., — «экономика», «демократия». С другой стороны, Аристотель, живи он в наши дни, был бы очень огорчен широким распространением этих понятий. Дело в том, что в теориях Аристотеля стоящие за этими понятиями явления имеют не совсем те (или даже совсем не те) характеристики, которые подразумевает современная наука.

Что касается термина «экономика», то любой экономист знает, что в «Полити-

ке» Аристотель обозначил им хозяйствование с целью самообеспечения (главным образом, натуральное производство). Современные же экономисты называют экономикой хозяйствование с целью накопления богатства. Сам Аристотель такую хозяйственную деятельность осуждал и называл ее совсем иначе — не «экономика», а «хрематистика». С трактовкой понятия «демократия» произошел несколько иной казус. Современный его смысл совпадает с позицией Аристотеля, подробно изложенной в той же «Политике»: демократия — это такой политический строй, где правят многие во имя максимизации частной выгоды. По классификации Аристотеля (см. таблицу) демократия относится к разряду «неправильных» государств («отклонений»)¹⁾. Античные мыслители, в отличие от современных

Типология политических систем по Аристотелю

		ЦЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВИТЕЛЕЙ	
		Правильные государства: цель — общее благо	Неправильные государства: цель — частное благо
КОЛИЧЕСТВО ПРАВИТЕЛЕЙ	Один	Монархия	Тирания
	Немного	Аристократия	Олигархия
	Много	Полития	Демократия

Источник: Сморгунов Л.В. Сравнительная политология: Теория и методология измерения демократии. С. 157.

¹⁾ Характерен, например, следующий пассаж: «...И крайняя демократия, и тирания поступают тиранически с лучшими гражданами; постановления такой демократии имеют то же зна-

чение, что в тирании распоряжения» (Аристотель. Политика. Афинская полития. М.: Мысль, 1997. С. 139).

западных обществоведов, считали этической нормой стремление к общему благу, осуждая своекорыстное стремление к частному обогащению.

Таким образом, если понятие «экономика» употребляется сейчас в диаметрально противоположном смысле, чем у Аристотеля, то понятие «демократия» используется в том же смысле, как у Великого Стагирита, но с диаметрально противоположной этической оценкой. В обоих случаях мы одобряем то, что Аристотель осуждал.

В современном использовании античной политической терминологии есть и еще одна путаница, связанная с подменной первоначальных смыслов.

Понятия «демократия» и «республика» не воспринимаются сейчас как синонимичные. Демократическое общество может не быть республикой (как современные Великобритания или Швеция), а республика может быть совсем не демократической (вспомним СССР сталинских времен). Одним словом, термин «республика» характеризует скорее форму политического строя, в то время как «демократия» — его содержание.

Однако традиция различать демократию и республику родилась всего чуть более двух веков назад — она пошла от Джеймса Мэдисона, одного из творцов американского конституционализма. Он предложил называть демократией «общество, состоящее из небольшого числа граждан, собирающихся купно и осуществляющих правление лично», а под республикой — «правительство, составленное согласно представительной системе». В терминах современной

политологии речь идет о противоположности между прямой и представительной демократией. Прибегнув к этому противопоставлению в популяризаторских целях, Д. Мэдисон положил начало различению демократии и республики, хотя предложенное им истолкование этих терминов постепенно забылось.

А можно ли говорить об изначальном различии между этими понятиями? «Демократия» — по-гречески «народное правление» (*demos* — народ, *kratos* — править), «республика» — по-латыни «общее дело» (*res* — дело, *publicus* — общее). Поскольку «общее» для античных мыслителей — это именно «общенародное», то можно согласиться с современным американским политологом Робертом Далем в том, что демократия и республика первоначально вовсе не обозначали, вопреки Мэдисону, различия в видах народного правительства, а лишь отражали несовпадение между греческим и латинским языками²⁾.

Современные обществоведы Запада любят подчеркивать преемственность в развитии «исхони демократической» европейской цивилизации. Действительно, поскольку мы пользуемся во многом теми же терминами, что и Аристотель или Мэдисон, то может создаться иллюзия преемственности в развитии политической мысли. На самом же деле за единством терминов, как мы видим, скрывается существенное различие понятий.

²⁾ Даль Р. О демократии. С. 22.

Учебно-методические материалы

Тема 2.1. Общественные потребности, ресурсы и выбор. Политические системы

Общественные потребности. Общественные блага. Ресурсы государства — налоги. Альтернативные издержки производства общественных благ. Общественный выбор. Границы общественного сектора. Угроза Левиафана.

Акторы политического процесса. Политико-экономический кругооборот. Политический процесс. Политические изменения и политическое развитие.

Основные политические системы. Политические системы: основные ступени развития. Современные политические системы. Общая характеристика. Парламентская и президентская системы: единство и различия.

Литература

Основная

Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / Пер. с англ. под ред. Р.М. Нуреева. М.: Фонд экономической инициативы, 1995. Гл.1. С. 4—47.

Johnson D. Public Choice. An Introduction to the New Political Economy. L.; Toronto: Bristlecone Books, 1991. Ch. 3, 4. P. 53—126.

Mueller D.C. Public Choice III. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. Ch. 2. P. 9—43.

Дополнительная

Стиглиц Дж.Ю. Экономика государственного сектора. М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М, 1997. Гл. 5. С. 120—143.

Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика. М.: ГУ ВШЭ, 2000. Гл. 2. С. 40—65.

The Elgar Companion to Public Choice / Ed. by W. Shughart II, L. Raz-zolini. Cheltenham: Edward Elgar, 2001. P. 396—421.

Perspectives on Public Choice: A Handbook / Ed. by D.C. Mueller. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. Ch. 2. P. 21—34.

Readings in Public Sector Economics / Ed. by S. Baker, C. Elliot. Toronto: D.C. Heath and Company, 1990. Section III. P. 175—306.

Специальная

Даль Р. О демократии. М.: Аспект Пресс, 2000. Ч. II. С. 39—82.

Чейре Э. Частная система социального обеспечения. Опыт чилийских экономических реформ. М., 1992 (<http://www.libertarium.ru/old/library/chili.html>).

Шаститко А.Е. Предпочтения в экономической теории выбора // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 1998. № 6. С. 3—15.

Samuelson P.A. The Pure Theory of Public Expenditure // Public Goods and Market Failures. A Critical Examinations / Ed. by T. Cowen. New Brunswick; L.: Transaction Publishers, 1992. P. 29—33.

Self P. Government by the Market? The Politics of Public Choice. Boulder; San Francisco: Westview Press, 1993. Ch. 7. P. 198—231.

Тесты, вопросы, задачи

---

1. Верны ли следующие утверждения (да, нет)?

1.1. Провалы государства — это случаи, когда государство не в состоянии обеспечить эффективное распределение и использование частных ресурсов.

1.2. Рациональные политики, как правило, поддерживают те программы, которые способствуют росту их престижа, даже если они не сопряжены с возможностью увеличения текущего личного дохода.

1.3. Кривая спроса на общественное благо, в отличие от кривой спроса на частное благо, имеет положительный наклон.

1.4. Чисто частное благо — это такое благо, каждая единица которого может быть продана за отдельную плату.

1.5. Чисто общественное благо — это такое благо, которое потребляется коллективно всеми гражданами, вне зависимости от того, платят они за него или нет.

1.6. Возможна ли современная частная собственность без государства?

1.7. Фирма, по сравнению с государственной структурой, экономит на информационных затратах и проигрывает на затратах ведения переговоров.

2. Выберите единственный правильный ответ.

2.1. Парламентский суверенитет — это:

- а) депутатская неприкосновенность;
- б) запрет самороспуска;

- в) возможность издавать любой закон;
- г) все утверждения неверны.

2.2. К провалам государства относятся:

- а) несовершенство политического процесса;
- б) ограниченность контроля над бюрократией;
- в) неспособность государства полностью предусмотреть и проконтролировать последствия принятых решений;
- г) все ответы правильные.

2.3. Благо, потребление которого неизбирательно только до определенного уровня потребления, называется:

- а) чисто частное благо;
- б) чисто общественное благо;
- в) перегружаемое общественное благо;
- г) исключаемое общественное благо.

2.4. К несовершенствам политического процесса в условиях демократии можно отнести:

- а) лоббизм;
- б) логроллинг;
- в) поиск политической ренты;
- г) все ответы правильные.

2.5. Какие из перечисленных ниже общественных благ являются чистыми:

- а) поддержание чистоты в центре Москвы;
- б) национальная оборона;
- в) пенсионное обеспечение;
- г) кабельное телевидение.

2.6. Определите тип такого блага, как знания:

- а) чисто общественное благо;
- б) исключаемое общественное благо;
- в) перегружаемое общественное благо;
- г) чисто частное благо.

2.7. Бюрократический аппарат необходим:

- а) для более эффективного распределения экономических ресурсов;

- б) для управления процессами, эффективность которых трудно определить рыночными методами;
- в) оба предыдущих ответа правильные;
- г) оба предыдущих ответа неправильные.

2.8. Кто реально пользуется основными правами собственника при формально провозглашенной государственной собственности:

- а) граждане страны в целом;
- б) глава государства;
- в) политическая элита;
- г) руководство конкретного предприятия;
- д) иное (перечислить верные, по вашему мнению, пункты).

3. Решите задачи и ответьте на вопросы повышенной сложности.

3.1. Предположим, что вы должны решить, предоставлять ли некоторые услуги через политический рынок или через частный рынок.

Объясните, как на ваше решение повлияло бы проживание в одной из следующих стран:

- а) в стране А — с большим населением и площадью, с многонациональным населением различных вероисповеданий;
- б) в стране В — с относительно малым населением и площадью, с однородным по национальному составу и вероисповеданию населением.

3.2. Демократия — это форма политической власти, когда (в идеале) политические права имеет все взрослое население. Теория общественного выбора обычно рассматривает демократический строй как некую само собой разумеющуюся естественную данность. Между тем в масштабах мировой истории демократическая государственность есть явление довольно редкое. Например, Соединенные Штаты Америки, считающие себя образцом демократии, имеют возраст чуть более 200 лет. Самой древней из существующих в настоящее время республик считают карликовое государство Сан-Марино, расположенное в центре Италии и основанное, по преданию, еще в IV в. Однако монархическая государственная власть имеет куда более длинную историю: в Египте — примерно 5 тысячелетий (со времен фараонов до провозглашения республики в 1953 г.), в Китае — более 3 тысячелетий (с древнейших времен до 1911 г.) и т.д. Таким образом, демократическая власть в истории цивилизованного человечества — не правило, а скорее исключение.

Каковы же причины появления и победы этого «аномального» явления? Попробуйте при поиске ответа на этот вопрос использовать идеи неoinституциональной теории.

3.3. Женщины были признаны полноправными гражданами довольно поздно. Например, в США они получили избирательные права лишь в 1920 г. — раньше, чем «зеленая» молодежь с 18 лет (1971 г.), но позже, чем негры-рабы (1863 г.). Столь позднее признание женщин полноправными субъектами демократической политической жизни отнюдь не является американской спецификой. Впервые в мире женщин допустили к участию в общенациональных выборах в 1893 г. в далекой Новой Зеландии. В Европе в 1906 г. первой уравнила женщин с мужчинами в избирательных правах Финляндия, бывшая тогда частью Российской империи. Последними в Европе предоставили женщинам избирательные права Швейцария (1971 г.), Португалия (1975 г.), Испания (1977 г.) и Лихтенштейн (1986 г.). Любопытно, что их опередили такие не слишком демократичные страны, как Турция (1934 г.), Шри-Ланка (1949 г.), Колумбия (1957 г.).

Почему же мужчины столь долго отказывали прекрасной половине человечества в политических правах? Попробуйте ответить на этот политологический вопрос с точки зрения экономической науки.